

АНДРЕЙ МИХАЙЛИШИН

ДЕНЬГИ С ЧИПОМ

ПРАВДА О ЦИФРОВОМ РУБЛЕ

ЧТО ИЗМЕНИТСЯ С 1 СЕНТЯБРЯ 2026

Андрей Михайлишин

ДЕНЬГИ С ЧИПОМ:
правда о цифровом рубле

«Автор»

2026

Михайлишин А.

ДЕНЬГИ С ЧИПОМ: правда о цифровом рубле /
А. Михайлишин — «Автор», 2026

С 1 сентября 2026 года у рубля появляется третья форма — цифровая, со счётом на платформе Банка России. Вокруг неё сложилась мифология: деньги «с чипом» якобы можно отследить до последней покупки, заморозить одним кликом, снабдить сроком годности и запретить тратить где не велено. Книга проверяет каждое из этих утверждений нормативной базой, а не слухами. Автор прослеживает историю денег от глиняных табличек Урука до закона 248-ФЗ, простым и понятным языком разбирает что такое цифровой рубль, архитектуру платформы ЦБ, объясняет смарт-контракт с точки зрения права и помещает проект в контекст мировой гонки, охватившей 91% центробанков. Ядро — семь мифов по первоисточникам: о слежке, заморозке, отмене наличных, сроке годности денег, смерти банков, «цветных» деньгах и изоляции от мира. Финал — практические памятки гражданину и бизнесу: что меняется, к какой дате и что делать. Книга не агитирует ни за, ни против. Она даёт читателю то, что важнее позиции — способность проверить всё самому.

© Михайлишин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

При участии	6
Об авторе	7
ВСТУПЛЕНИЕ	8
Что происходит с фактами по дороге к читателю	9
Чего в этой книге нет	10
Как устроена книга	11
Как это читать	12
АКТ I. ОТКУДА ПОЯВИЛСЯ ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ИСТОРИЯ ДЕНЕГ КАК ИСТОРИЯ ВЛАСТИ	13
Глава 1. Пять тысяч лет денег	13
Глина важнее золота	14
Долг раньше монеты	15
Первый монетный двор как первый политический проект	16
Бумага, которая весила меньше обещания	17
Швеция, 1661 год: первая банкнота Европы и приговор её создателю	18
Франция, 1720 год: гений, который обанкротил страну	20
Россия, 1769 год: Екатерина Великая и ассигнационный рубль	21
Один сценарий — разные эпохи	22
Июль 1944 года: мир перекраивают в горах Нью-Хэмпшира	23
Воскресный вечер, который изменил деньги навсегда	25
Валютные войны: призрак, который никуда не ушёл	26
Нью-Йорк. 15 сентября 2008 года	27
Интернет. 31 октября 2008 года, 18:10 UTC	28
Базель — Пекин — Москва. 2013–2026	29
Москва. 2022 год	30
Глава 2. Гонка центральных банков	31
Стартовый выстрел	32
«Жаркий» октябрь 2020-го	33
Гонка, которую никто не объявлял вслух	34
Почему именно сейчас: три движущих силы	35
Сила первая. Математика бросает вызов государству	36
Сила вторая. Китай вырывается вперед	38
Сила третья. COVID-19 — невидимый ускоритель	39
Три силы, одно решение	40
Карта гонки за цифру: кто где	41
Четыре дорожки одного забега	42
Багамы и Нигерия: неожиданные лидеры	43
Китай: страна, которая уже почти финишировала	44
Где в этой картине Россия	45
Отстающие и сомневающиеся	46
Пёстрая, но единая карта	47
Цифровые деньги как оружие — гонка за влияние	48
День, когда доллар выстрелил первым	49
Кто держит рельсы, тот держит власть	50
mBridge: мост, ставший оружием	51
Почему дирижёр сбежал из оркестра	52

BRICS Bridge, CBETS и трезвость фактов	53
За что на самом деле идёт гонка	55
Глава 3. Рождение цифрового рубля	56
Москва. 13 октября 2020 года	56
«Третья форма» одного рубля	57
Цифровые деньги, которые должны работать без сети	58
Четыре чертежа одной системы	59
Компромисс между платформой и банками	60
Концепция цифрового рубля	61
Прототип цифрового рубля и закрытый контур	62
Двенадцать банков в машинном отд	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

ДЕНЬГИ С ЧИПОМ: правда о цифровом рубле

При участии

Институт международного гуманитарного права им. Ф.Ф. Мартенса

Об авторе

Андрей Михайлишин

Персона №2 Российского финтеха <https://bosfera.ru/bo/finteh-ceh>

Председатель Комиссии по платежным системам и трансграничным расчетам Совета ТПП РФ по финансовому рынку и инвестициям

Руководитель целевой группы Платежные решения и финансовые технологии рабочей группы Финансовые услуги Делового совета БРИКС,

Член Fintech Advisory Board Skolkovo

Член Экспертного совета по вопросам развития и поддержки всестороннего партнерства со странами Африки при заместителе Председателя Госдумы РФ А.М. Бабакове.

Эксперт Института международного гуманитарного права им. Ф.Ф.Мартенса

Член экспертного совета Госдумы РФ при рабочей группе по вопросу законодательного регулирования криптовалюты

Член Совета Ассоциации «Финансовые инновации»

Младший научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Лектор спецкурсов Банка России, РАНХиГС и Фонда образовательных программ "Экономика и управление", Института дополнительного профессионального образования «Международный финансовый центр», Школы управления СКОЛКОВО

Автор научных докладов в рамках серии семинаров «Цифровые финансы» Института экономики РАН

Автор аналитических обзоров и статей в области трансграничных расчетов, криптовалют и CBDC

ВСТУПЛЕНИЕ

Почему об этом невозможно молчать и почти невозможно говорить

Есть вопрос, который я задавал десяткам людей, пока работал над этой книгой. Звучит он безобидно: «Что такое цифровой рубль?».

Ответы делились ровно на две категории, и обе были неверными.

Первая: «Это наши обычные деньги, только в телефоне». Вторая: «Это когда государство видит каждую твою покупку и может выключить тебе деньги или решать, на что ты можешь их потратить».

Первый ответ описывает безналичный рубль, а второй — систему, которой не существует в российском законодательстве. Между этими двумя ответами — пропасть, и в неё провалилось всё общественное обсуждение самой заметной перестройки денежной инфраструктуры страны за последние тридцать лет.

Это не упрёк. Это диагноз ситуации.

Сложилась редкая конфигурация: тема касается каждого держателя рубля, а таких в стране примерно все, но описана она на языке, который понимают несколько тысяч специалистов. Федеральный закон, положение Банка России, стандарт информационного взаимодействия, альбом форматов сообщений — в этих документах есть ответы почти на все страшные вопросы. Проблема в том, что между гражданином и этими документами лежит слой пересказов, а пересказ имеет свойство усиливать самое тревожное и терять самое скучное.

А самое скучное здесь — как раз самое важное.

Что происходит с фактами по дороге к читателю

Проследим путь любого утверждения о цифровом рубле. В законе написано, что цифровой рубль — это обязательство Банка России, а операции с ним совершаются на платформе Банка России. Через один пересказ это превращается в «счета переезжают в ЦБ». Ещё через один — в «государство получает прямой доступ к вашим деньгам». Ещё через один — в «деньги можно будет отключить».

Каждый следующий шаг формально опирается на предыдущий. Ни один не является прямой ложью, но итоговое утверждение не имеет отношения к исходному. То же происходит с цифрами. Председатель Банка России в апреле 2023 года называет ориентир по лимиту пополнения — 300 тысяч рублей в месяц. Через несколько итераций пересказа появляется «ограничение в 300 тысяч на ваши деньги», хотя речь о лимите пополнения кошелька, а не о потолке на сбережения, которые продолжают лежать где лежали.

Механизм таких искажений — не заговор, а физика информации: детали теряются быстрее, чем эмоции. Уточнение «пополнения» весит меньше, чем слово «ограничение». Из этого следует единственный работающий метод: возвращаться к первоисточнику. Не к десятому пересказу, не к девятому и даже не ко второму. К самому нормативному акту.

Этому и посвящена книга, которую вы читаете.

Чего в этой книге нет

Сразу очертим границы, чтобы не было разочарования.

Здесь нет агитации. Я не собираюсь убеждать вас, что цифровой рубль прекрасен, и не собираюсь пугать, что это цифровой концлагерь. Инструмент не нуждается в вашей вере — он нуждается в вашем понимании.

Здесь нет предсказаний. Книга о живой системе, которая строится прямо сейчас. Там, где данных нет, я пишу, что данных нет, а не заполняю пустоту правдоподобной догадкой. Признания «мы не знаем / покажет практика / неизвестно когда» встречаются в тексте два десятка раз, и это не слабость, а единственная честная позиция.

В книге нет пресс-релизов и лозунгов. Ни один тезис в книге не опирается на рекламное заявление банка или технологической компании. Опора — закон, нормативный акт Банка России, доклад Банка международных расчётов (БМР), статистика регулятора, заявления руководства Банка России, законодательная база.

Что здесь есть: факты, ссылки на первоисточник и дата для каждого факта. Это главное правило книги и, пожалуй, самое ценное, что читатель может из неё унести — привычка проверять любое утверждение и спрашивать «на какую дату это факт?» о любом утверждении про любую развивающуюся систему.

Как устроена книга

Четыре акта, четыре исследования.

Акт I «Откуда появился цифровой рубль». Вопрос: почему переход к цифровому рублю вообще происходит и почему именно сейчас? Мы начнём в 3500 году до нашей эры, в шумерском Уруке, где первый в истории письменный документ оказался бухгалтерским счётом, и дойдём до октября 2020 года, когда Банк России вынес на обсуждение проект цифрового рубля. В процессе станет понятно, что ни одна из тревог по поводу цифрового рубля не нова: их все уже испытывали — при появлении металлических монет, бумажных денег и банковских карт.

Акт II «Механика цифрового рубля». Вопрос: как цифровой рубль устроен технически и юридически? Платформа Банка России, роль коммерческого банка, смарт-контракт как правовая конструкция, международный контекст. Это самая инженерная часть книги, и именно она снимает большинство страхов.

Акт III «Разоблачение». Ядро книги. Семь мифов, каждому по главе: слежка, заморозка счетов, отмена наличных, срок годности денег, смерть банков, «цветные» деньги, изоляция от мира. Метод в каждой главе одинаков: берём формулировку страха в том виде, в каком она ходит по интернету, находим её источник, сверяем с документом, выносим вердикт. Иногда вердикт — «неправда». Иногда — «правда, но не так и не по той причине». Иногда — «обоснованное опасение, окончательного ответа пока нет».

Акт IV «Руководство к действию». Вопрос: а мне-то что делать? Отдельная памятка для гражданина, отдельная — для бизнеса, и финальная глава о том, что произойдёт дальше и чего мы пока не знаем.

Как это читать

Необязательно линейно.

Если вам нужен практический ответ прямо сейчас — начинайте с Акта IV, там всё по пунктам и с датами. Если вас привёл сюда конкретный страх — переходите сразу к соответствующей главе Акта III, каждая глава самодостаточна. Если хочется понять картину целиком — читайте подряд, книга собрана как единый сюжет с началом и финалом.

Единственное, о чём прошу: не пропускайте сноски полностью. Их в книге двести семьдесят, и это не украшение. Каждая — приглашение не верить мне на слово. Ссылки на нормативные акты и порталы регуляторов даны прямыми адресами именно для того, чтобы вы могли открыть документ и убедиться сами. Утверждения, которые нельзя проверить, не стоят вашего потраченного времени.

Пока я собирал факты и писал текст, страна прошла путь от прототипа до федерального закона, от нескольких сотен участников пилота до подготовки к массовому запуску. Часть текста переписывалась: проект цифрового рубля развивается, и ряд его параметров меняется в текущем моменте.

Это значит, что перед вами первое издание книги о системе, которая находится в процессе развития. Что-то из написанного здесь через год потребует уточнения — и я честно перечисляю в финале, что именно. Такая уж это тема: писать о работающей инфраструктуре легко, писать о строящейся — приходится с оговорками.

Но одна вещь не изменится ни во втором издании, ни в пятом. Она была верна в Уруке пять тысяч лет назад и остаётся верной сейчас, когда носителем становится строка кода на платформе центрального банка.

Деньги никогда не были вещью. Деньги всегда были отношением.

Меняется носитель. Суть остаётся.

С этой мыслью и начнём.

АКТ I. ОТКУДА ПОЯВИЛСЯ ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ: ИСТОРИЯ ДЕНЕГ КАК ИСТОРИЯ ВЛАСТИ

Глава 1. Пять тысяч лет денег

Представьте, что вы просыпаетесь утром 2 сентября 2026 года.

Накануне, 1 сентября, что-то изменилось. Начался учебный год, но беспокоило что-то ещё. Что-то новое. В приложении вашего банка возникла новая вкладка. Небольшая иконка, пара строк текста: «Цифровой рубль. Открыть счет цифрового рубля?» Ваш сосед еще вчера нажал «да» и утром расплатился цифровыми рублями за кофе. Ваш бухгалтер прислал сообщение: нужно ли как-то готовиться, что-то переоформлять? Ваша мама позвонила: «Говорят, наличные отменяют — правда ли это?»

Вы отложили телефон и подумали: откуда вообще взялся этот цифровой рубль?

Хороший вопрос. Ответ на него начинается не в московских офисах Банка России и не в цифровых лабораториях банков. Он начинается в 3500 году до нашей эры — в пыльном городе на берегу реки, которой уже нет на современных картах, среди людей, которые никогда не слышали слова «деньги», но уже вовсю ими пользовались.

Глина важнее золота

Урук. Примерно 3500 лет до нашей эры. Первый настоящий город в истории человечества.

Если смотреть с высоты птичьего полёта, а именно так смотрят на него современные археологи, изучая аэрофотоснимки иракской пустыни, — Урук выглядит как огромный муравейник¹: храмовые комплексы, мастерские, дома, ирригационные каналы, пшеничные поля. Десятки тысяч человек: жители, ремесленники, торговцы, жрецы, воины, чиновники. Сложная экономика требовала решения проблемы любого большого общества: как договориться, кто кому сколько должен?

Администраторы главного храма, посвящённого богине Инанне, сталкивались с этим вопросом буквально каждый день. Они платили тысячам рабочих — строителям каналов, ткачихам, пивоварам — ячменем. Давали зерно крестьянам авансом под будущий урожай. Принимали налоги скотом и зерном. Но как запомнить, кто получил 30 мешков ячменя, а кто ещё не вернул долг трёхлетней давности?

Решение оказалось настолько простым, что его потом будут переизобретать снова и снова на протяжении пяти тысяч лет в разных уголках планеты.

Скрибы² Месопотамии взяли кусок мокрой глины и заострённую тростниковую палочку — калам, которой выдавили клинообразные значки: количество мешков, имя должника, срок возврата. Высушили на солнце. Так появилась первая письменность — клинопись. Не для поэзии. Не для молитв. Для бухгалтерии: количество собранного зерна, поголовье скота, выданное рабочим пиво и хлеб, а также поступление налогов.

Это не метафора и не упрощение — это буквальный исторический факт. Из примерно 5000 древнейших письменных артефактов, найденных в Уруке, подавляющее большинство — хозяйственные записи: списки зерна, долговые расписки, учёт рабочей силы. Самый ранний известный нам «документ» выглядит примерно так: «29 086 мер ячменя. 37 месяцев. Кушим». Кушим — предположительно, имя чиновника или должность. Это первое имя, которое человечество записало и сохранило. Не царь. Не жрец. Бухгалтер.

Подумайте об этом секунду. Самый древний текст на Земле — это счёт.

¹ Schmandt-Besserat D. Before Writing. University of Texas Press, 1992; BBC News. «How the world's first accountants counted on cuneiform», 12 June 2017. <https://www.bbc.com/news/business-39870485>

² Писцы — одна из самых важных, элитных и уважаемых социальных групп, являлись интеллектуальной опорой государства, хранителями знаний и главным инструментом управления огромной и сложной экономикой шумерских городов-государств.

Долг раньше монеты

Мы привыкли думать, что деньги появились из бартера: сначала люди обменивались товарами напрямую («дай мне рыбу — возьми топор»), потом поняли, что это неудобно, и придумали монеты как универсальный посредник. Красивая история. И почти полностью неверная. Здесь большинство людей совершают классическую ошибку — и экономисты, и обычные люди. Антропологи и исследователи истории экономики убедительно показали: кредит возник раньше монет. Долг появился раньше денег. Обязательство — это древнейшая форма экономических отношений.

В Месопотамии 3000 года до нашей эры действовала сложнейшая кредитная система без единой монеты. Зерно и серебро выступали не «деньгами» в нашем понимании, а единицами счёта — мерой, в которой выражали долг. Процентные ставки были фиксированными: 33,3% годовых по займам зерном и 20% годовых по займам серебром. Не потому, что кто-то вычислил оптимальную ставку, — просто так было удобно считать в шестидесятеричной системе, которой пользовались шумеры. Математика определяла финансы ещё до того, как появились деньги и финансы в современном смысле.

Храм Мардука в Вавилоне, храм Инанны в Уруке функционировали как первые центральные банки. Они принимали депозиты зерна и серебра, выдавали ссуды, вели расчёты между купцами, отправлявшимися в дальние торговые экспедиции. Купец получал в храме «кредитное письмо» — глиняную табличку с печатью, которую принимали в других городах. Это были первые в мире аккредитивы, первые переводные векселя. За 2500 лет до того, как итальянские банкиры Медичи придумают то же самое и объявят себя изобретателями банковского дела.

Вот ключевое открытие, которое нужно держать в голове, читая эту книгу: деньги никогда не были вещью. Деньги всегда были отношением. Записью об обязательстве. Социальным договором, зафиксированным на каком-то носителе — глиняной табличке, металлическом кружочке, бумажном листе, записи в базе данных банка или строчкой кода на платформе Банка России.

Носитель меняется. Суть остаётся.

Первый монетный двор как первый политический проект

Перенесёмся на 2800 лет вперёд — в VII век до нашей эры, в небольшое царство Лидия на западном побережье нынешней Турции. Именно здесь, если верить Геродоту, «люди первыми начали чеканить и использовать золотые и серебряные монеты». Но Геродот слегка неточен — первые лидийские монеты были сделаны не из чистого золота или серебра, а из электрума: природного сплава обоих металлов, который добывали в реке Пактол. Легенда гласила, что именно в Пактоле мылся царь Мидас, которому боги дали дар превращать всё в золото.

Около 650 года до нашей эры лидийский царь Алиатт приказал чеканить небольшие овальные кружочки из электрума и ставить на них клеймо — голову льва, символ царской власти. Вот это была настоящая революция, но не потому, что появились металлические деньги. Металлические слитки серебра и золота использовались для расчётов задолго до Лидии — их взвешивали на весах при каждой транзакции. Революция произошла потому, что царь гарантировал вес и качество денег своей личной печатью. Больше не нужно было каждый раз нести весы. Монета несла в себе государственное обещание: «Я, царь, ручаюсь — это именно столько, сколько написано».

Деньги впервые стали политическим инструментом в чистом виде.

Это было невероятно удобно. И невероятно опасно. Потому что если государство гарантирует ценность монеты, значит, государство может и изменить эту ценность: подмешать в монету больше меди, уменьшить её вес, объявить, что старые монеты больше не ходят, а только новые. Именно так римские императоры финансировали свои войны: они постепенно снижали содержание серебра в денарии — с 90% при Августе до примерно 5% при императоре Галлиене три столетия спустя. Это была первая в истории программа количественного смягчения и первый в истории инфляционный кризис, намеренно спровоцированный государством.

С этого момента история денег становится историей одного вечного противоречия: между удобством централизованного доверия и риском централизованного злоупотребления.

Это противоречие не разрешено до сих пор. Именно оно стоит за каждым страхом, который люди испытывают при словах «цифровой рубль». Именно оно объясняет, почему в 2008 году анонимный ученый или группа ученых под псевдонимом Сатоши Накамото придумал биткоин — как попытку убрать государство из цепочки доверия совсем. И именно оно определяет, как устроен цифровой рубль — и почему он устроен именно так, а не иначе.

Но об этом — чуть позже. Сначала нам нужно проследить ещё несколько поворотов этой длинной истории.

Бумага, которая весила меньше обещания

В 970 году нашей эры в китайской провинции Сычуань торговцы сталкивались с проблемой, которую проще понять, если знать один факт: тысяча железных монет весила двадцать пять килограммов. Купец, отправлявшийся на рынок за чаем или шёлком, нанимал носильщиков не для товара, а для денег.

Выход нашли частные торговые дома: они стали принимать монеты на хранение и выдавать взамен бумажные расписки — цзяоцзы. Такие расписки было легко переносить и легко передавать. Предъявляешь такую бумагу в нужном городе — получаешь монеты. Это была революция логистики, выраженная в финансовой инновации. Однако многообразие расписок разных торговых домов создавало неразбериху в обращении таких бумаг.

В 1023 году государство сделало следующий неизбежный шаг: запретило частные цзяоцзы и объявило себя единственным эмитентом бумажных денег. Мотив был понятен — навести порядок, устранить банкротства мелких эмитентов, стандартизировать систему. Это были первые в мире государственные бумажные деньги, и поначалу они работали превосходно: каждая купюра была обеспечена монетами в казне, обменивалась свободно, торговля цвела.

Но затем началась война. Потом ещё одна. Потом вторжение с севера: государство Цзинь захватило столицу, и Сунская династия отступила на юг, потеряв медные рудники и часть казны. В этот момент у чиновников возник соблазн, перед которым не сможет устоять ни одно правительство на протяжении последующих тысячи лет: напечатать деньги дешевле, чем добывать металл.

Сначала немного, потом больше, а затем намного больше. К 1204 году в обращении находилось купюр номиналом в миллион монет — при реальном золотом запасе, достаточном лишь для покрытия пятой части этой суммы. За купюру номиналом в тысячу монет давали сто реальных. Потом — сорок. Потом — десять.

Это был первый в истории задокументированный гиперинфляционный кризис, вызванный избыточной эмиссией государственных денег. Спустя семьдесят лет Сунская династия пала под ударами монголов — и среди причин её упадка историки называют в том числе полное разрушение денежной системы.

Монголы, завоевав Китай и основав династию Юань, поначалу учли этот урок. Хубилай-хан ввёл собственные бумажные деньги, строго обеспеченные серебром, и несколько десятилетий система работала. Марко Поло, побывавший при дворе Хубилай-хана, был потрясён увиденной денежной системой: великий хан печатал деньги из тутового дерева, и все подданные обязаны были принимать их под страхом смерти. Европейцу, привыкшему к золотым флоринам, это казалось невероятным. Но потом и династия Юань втянулась в войны. История повторилась с пугающей точностью: к 1356 году бумажные юаньские деньги отказывались принимать даже государственные чиновники, требуя плату зерном.

Так Китай изобрёл бумажные деньги и первым столкнулся с их разрушительным потенциалом. На следующие четыреста лет, с середины XIV по середину XVIII века, Китай вернулся к серебру и меди, как будто этот эксперимент вовсе не проводился.

История денег не движется по прямой. Она движется по спирали: каждый раз чуть выше предыдущего витка, но с теми же последствиями.

Швеция, 1661 год: первая банкнота Европы и приговор её создателю

3³

Китайский опыт добрался до Европы через шесть столетий, и первым его использовал человек с биографией авантюриста. Йохан Палмстрюк родился в 1611 году в Риге под именем Ханс Витмакер (Hans Wittmacher) — сын голландского купца, осевшего в Ливонии. В начале 1630-х он перебрался в Амстердам, где изучил устройство знаменитого Amsterdamsche Wisselbank — Амстердамского вексельного банка, основанного в 1609 году. Это было подлинное чудо своего времени: купцы сдавали монеты и слитки на хранение, а все расчёты между ними велись через переводы по книгам банка без физического перемещения денег, без рисков передвижения по дорогам, без потерь в весе. Wisselbank не выдавал кредитов и не печатал бумаг и именно поэтому пользовался безупречной репутацией почти два столетия. Палмстрюк изучил эту модель до мельчайших деталей и активно пользовался услугами банка. Настолько, что в 1639 году он был арестован: кредиторы подозревали его в намерении бежать из Амстердама, не расплатившись, а некоторые историки до сих пор не исключают, что поводом для ареста мог стать и промышленный шпионаж. Несколько лет он провёл в долговой тюрьме, вышел на свободу в 1643 году и в 1647-м перебрался в Швецию.

В 1651 году братья Витмакер были возведены в дворянское достоинство — в знак признания заслуг их отца перед шведской короной. Ханс взял новую фамилию: Палмстрюк. Теперь, обладая титулом и придворными связями, он принялся за главный проект своей жизни — основание банка по образцу амстердамского.

Первые два предложения король Карл X Густав отклонил. Третье, в котором Палмстрюк пообещал половину прибыли банка отдавать короне, было принято. В 1657 году открылся Stockholms Banco — первый национальный банк Швеции, впоследствии ставший прообразом Sveriges Riksbank, старейшего из ныне существующих центральных банков мира. Директором банка стал его основатель Йохан Палмстрюк.

Поначалу банк работал именно так, как задумывался: принимал депозиты, вёл расчёты. Но у Швеции была своя денежная экзотика — медные пластины-далеры, буквально металлические плиты весом до двадцати килограммов. К 1660 году цена на медь на мировом рынке упала, а казне Швеции не хватало денег. Правительство решило экономить и постановило: новые медные плиты того же номинала будут содержать меньше меди (будут легче), чем старые.

Это запустило классический закон Грешема: «Плохие деньги вытесняют хорошие». Вкладчики мгновенно поняли, что старые тяжелые плиты, лежащие в хранилище Stockholms Banco, содержат больше чистой меди, чем новые легкие плиты того же номинала. Стоимость металла в старой 10-далеровой плите стала выше, чем ее номинальная стоимость в магазине. Люди бросились в банк, требуя вернуть им их депозиты именно старыми тяжелыми плитами, чтобы переплавить их, продать как сырье или спрятать.

Палмстрюк обнаружил, что хранилище пусто: медь была роздана должникам в кредит, которые не могли вернуть ее по первому требованию. Банк оказался неплатежеспособным. Чтобы спастись от разъяренной толпы и не закрывать банк, Йохан Палмстрюк в 1661 году пошел на беспрецедентный шаг. Он убедил правительство разрешить ему выдать вкладчикам вместо тяжелых медных плит бумажные квитанции (receipts), которые он назвал kreditivsedlar (кредитные билеты). Это были первые в Европе банкноты в современном смысле, свободно

³ Sveriges Riksbank. «First banknotes in Europe». <https://www.riksbank.se/en-gb/about-the-riksbank/history/historical-timeline/1600-1699/first-banknotes-in-europe/>

передававшиеся от одного владельца к другому. На бумаге было написано, что банк обязуется предъявителю этой записки выдать соответствующую сумму монетами. Бумага была защищена водяными знаками, печатями и подписями. Это были первые в истории Европы бумажные деньги, выпущенные банком. Поначалу это сработало: людям было удобнее расплачиваться бумагой, чем таскать 20-килограммовые плиты. Пока речь шла о небольших суммах, система держалась: бумаги охотно принимали, доверие росло.

По уставу Stockholms Banco должен был хранить 100% депозитов в хранилище, но Йохан Палмстрюк, желая получить прибыль, начал тайно выдавать тяжелые медные плиты в долгосрочные кредиты под залог недвижимости и дворянских имений.

Именно здесь история повторила китайский сценарий XII века с пугающей точностью. В оборот пошли ноты в 100 и 1000 далеров — номиналы, за которыми уже не стояло реального металлического покрытия. Палмстрюк печатал больше, чем мог обеспечить. В 1668 году банк рухнул: держатели банкнот потребовали медь, но медных плит в банке не было.

Король осерчал. Вину возложили на управляющего целиком. Суд постановил: если Палмстрюк не возместит всю выявленную недостачу в течение шести месяцев — смерть или вечное изгнание. Дворянство, которое он носил семнадцать лет, было отнято: он снова стал Витмакером. Выплатить недостачу он не смог. В итоге остановились на третьем варианте, не предусмотренном приговором: тюремном заключении. В 1670 году Палмстрюк вышел на свободу и умер несколько месяцев спустя — 8 марта 1671 года⁴. Ему было 59 лет.

После ликвидации Stockholms Banco парламент Швеции решил взять регулирование эмиссии денег на себя и основал Riksbanks Ständers Bank⁵, который сегодня известен как старейший центральный банк в мире — Банк Швеции (Sveriges Riksbank). Новый государственный банк не смел прикасаться к бумажным деньгам ещё полтора века. Слишком свежа была память.

Урок первый: бумажные деньги работают, пока работает доверие. Пока в обороте были кредитные билеты на далеры по 5 и 25 — всё под контролем. Как только появляются тысячадалеровые бумажки без покрытия — система рушится. Этот урок Китай выучил на пятьсот лет раньше. Швеция не воспользовалась чужим опытом.

⁴ Sveriges Riksbank. «Stockholms Banco». https://www.riksbank.se/globalassets/media/riksbanken-350-ar/tidslinjen/stockholm-banco/24-45-stockholms-banco_eng.pdf

⁵ Sveriges Riksbank. «Stockholms Banco», *ibid.*; Uppsala University. «Johan Palmstruch, a Copper Money Doctor», 2024. <https://www.uu.se/institution/ekonomisk-historiska/nyheter/arkiv/2024-07-18-book-chapter-johan-palmstruch-a-copper-money-doctor-stockholm-banco-and-the-emergence-of-banknotes-in-seventeenth-century-sweden>

Франция, 1720 год: гений, который обанкротил страну

Пятьдесят лет спустя на другом конце Европы шотландский финансист Джон Ло провёл эксперимент несравнимо большего масштаба и с несравнимо более катастрофическим результатом.

Ло был человеком незаурядным: математик, игрок, дуэлянт, беглец от английского правосудия, но прежде всего — теоретик денег, опередивший своё время. Он понимал то, чего большинство современников не понимало: деньги — это не металл, а инструмент обращения. Страна с избытком земли и нехваткой монеты задыхается не от бедности, а от недостатка ликвидности. Дайте ей бумажные деньги — и торговля расцветёт.

В 1716 году регент Франции Филипп Орлеанский, отчаявшись найти выход из долгового кризиса после смерти Людовика XIV, позволил Ло основать частный банк с правом эмиссии банкнот. Banque Générale открылся, выпустил ноты, обеспеченные серебром, и действительно оживил французскую торговлю. Это был первый успех.

Окрылённый, Ло предложил следующий шаг: объединить банк с Миссисипской компанией, получившей монополию на торговлю с французскими колониями в Северной Америке. Акции компании были невероятно популярны и постоянно росли в цене. Идея была одобрена. Банк стал государственным — Banque Royale. Механизм, запущенный Ло, был прост и разрушителен одновременно: банк печатал ноты → люди скупали на них акции Миссисипской компании → акции росли в цене → под залог подорожавших акций банк печатал ещё больше нот. Круговая порука бумаги и обещаний, в которой каждый новый виток казался приумножением богатства — и одновременно закладывал основу для следующего краха.

К концу 1719 года акции Миссисипской компании выросли в двадцать раз от первоначального номинала. Парижские улицы наводнили люди, желающие купить бумаги. Слово «миллионер» (фр. millionnaire) именно тогда вошло во французский язык. Аристократы продавали поместья, чтобы купить акции. Слуги становились богаче хозяев.

В мае 1720 года Ло попытался аккуратно сдуть пузырь — объявил о постепенном снижении номинала банкнот. Эффект оказался обратным задуманному. Официальное признание того, что государственные деньги стоят меньше написанного на них, вызвало панику. Все одновременно бросились менять бумагу на металл. Металла в требуемом объеме, разумеется, не было.

К декабрю 1720 года система была уничтожена. Джон Ло бежал из Франции, захватив лишь то, что уместилось в дорожную карету. Государство фактически объявило дефолт по своим бумажным обязательствам. Французское общество получило травму настолько глубокую, что на протяжении следующего столетия слово «банк» (фр. banque) оставалось во Франции почти ругательным. Центральный банк Франции, Banque de France, будет основан лишь в 1800 году Наполеоном, которому снова понадобится финансировать войну за счет эмиссии.

Урок второй: доверие к деньгам нельзя создать декретом. Его можно только заработать — постепенно, последовательно, осторожно.

Россия, 1769 год: Екатерина Великая и ассигнационный рубль

Россия пришла к бумажным деньгам с запозданием ввиду достаточного наличия серебряных рудников, но по тем же причинам, что Китай, Швеция и Франция: война требовала денег быстрее, чем успевали добывать серебро.

В 1768 году началась Русско-турецкая война. Казна нуждалась в средствах. Екатерина II, правительница умная и читавшая европейских философов-экономистов, приняла решение, которое к тому времени уже доказало свою двуликость: 29 декабря 1768 года был подписан указ об учреждении государственных ассигнационных банков в Санкт-Петербурге и Москве. С 1 января 1769 года в обращение поступили первые российские бумажные деньги — государственные ассигнации номиналом 25, 50, 75 и 100 рублей.

Поначалу всё выглядело разумно. Ассигнации свободно обменивались на медные монеты, лимит выпуска был установлен в один миллион рублей. Торговля ускорила — бумага действительно удобнее мешка с медяками. Но война не заканчивалась. За ней пришла следующая. Потом подавление восстания Пугачёва. Потом разделы Польши. Каждый раз правительство находило простое решение: напечатать ещё. Лимит в один миллион рублей к концу 1769 года превратился в два с половиной миллиона. К 1774 году — в двадцать миллионов. К 1786 году — в сорок шесть миллионов.

Последствия развивались медленно, но неотвратимо. В 1787 году за один серебряный рубль давали ещё сто три копейки ассигнациями — расхождение казалось несущественным, но курс продолжал падать. После войны с Наполеоном в отдельные месяцы за один серебряный рубль требовали четыре ассигнационных. К 1839 году, когда министр финансов Егор Канкрин решился на реформу, соотношение устоялось на уровне три с половиной к одному. Семьдесят лет понадобилось России, чтобы признать очевидное: 595 миллионов рублей ассигнациями равнялись 170 миллионам рублей серебром. Почти две трети ценности было уничтожено эмиссией.

Реформа Канкрина 1839–1843⁶ годов была болезненной, но честной: серебряный рубль объявлялся единственной мерой ценности, ассигнационный — вспомогательным знаком с фиксированным курсом три рубля пятьдесят копеек за один серебряный. Обмен растянулся на девять лет. Ассигнационный банк был упразднён лишь в 1848 году.

Обесценивание ассигнационного рубля было постепенным и болезненным: держатели бумаг потеряли реальную стоимость своих сбережений, но Россия не пережила ни гиперинфляционного коллапса по китайскому образцу, ни мгновенного краха по французскому сценарию Джона Ло. Реформа Канкрина 1839–1843 годов была проведена методично: фиксированный курс обмена, поэтапное изъятие ассигнаций, создание резервного фонда — и в итоге переход к устойчивой серебряной основе без паники и набегов держателей бумаг на банки. Цена была заплачена, и немалая. Но именно так выглядит мудрое государственное регулирование в отличие от его отсутствия: не безболезненно, зато управляемо.

Урок третий, российский: государство способно не допустить катастрофы даже после десятилетий ошибок. Обесценивание происходит незаметно: копейка за копейкой, рубль за рублём. Расплачивается за него в конечном счёте тот, кто хранит деньги в бумаге.

⁶ Мигулин П. П. Русский государственный кредит (1769–1906). Опыт историко-критического обзора. Харьков, 1899;

Один сценарий — разные эпохи

Перечитайте четыре истории: Китай XII века, Швеция XVII века, Франция XVIII века, Россия XVIII–XIX веков. Они написаны в разных странах, разными людьми, с разными деталями — но по одному и тому же сценарию.

Война или кризис → нужда в деньгах → изобретение или расширение эмиссии → первый успех → соблазн → необеспеченная эмиссия → обесценивание → крах или болезненная реформа.

Этот сценарий не является неизбежностью — история знает и ответственных эмитентов, и крепкие валюты, но он повторяется с такой регулярностью, что экономисты давно дали ему имя: «инфляционный соблазн» (англ. inflation bias). Правительству всегда выгоднее напечатать сейчас и расплатиться инфляцией потом — потому что выгоды достаются нынешнему правителю, а издержки — в будущем и гражданам.

Именно для борьбы с этим соблазном в XX веке была придумана концепция центрального банка — института, чьей единственной задачей является ценовая стабильность и чья независимость от политических решений защищена законом. Не идеальное решение, но пока что считающееся лучшим из найденных для стратегической устойчивости денежной системы страны.

И именно в этом контексте следует понимать один из главных вопросов о цифровом рубле: не «удобно ли им платить», а «меняет ли он баланс между государством-эмитентом и гражданином-держателем денег?» К этому вопросу мы вернёмся в Акте III.

Июль 1944 года: мир перекраивают в горах Нью-Хэмпшира

Война ещё не закончилась, когда в июле 1944 года делегаты из сорока четырёх стран съехались на маленький горный курорт Бреттон-Вудс в американском штате Нью-Гэмпшир, чтобы решить, каким будет новое устройство мировой финансовой системы. Внешне — конференция в отеле «Маунт Вашингтон», дорогой паркет, горные виды из окон. По существу — операция по переустройству мировой финансовой архитектуры, которую сломали Великая депрессия и Вторая мировая война.

Предыдущая система — «золотой стандарт», при котором каждая национальная валюта была жёстко привязана к золоту, рухнула — в 1930-х годах. Страны начали наперегонки девальвировать свои валюты, пытаясь дать конкурентное преимущество собственным экспортёрам: вы снижаете курс своей валюты, я снижаю свою ещё сильнее, вы отвечаете ещё одним снижением. Эту игру называли «разори соседа» (англ. *beggar-thy-neighbour policy*). Итог: мировая торговля сжалась, международный кредит иссох, банки рушились в десятках стран одновременно.

В Бреттон-Вудсе договорились о новом устройстве. Все валюты мира привязывались к доллару США, а доллар привязывался к золоту по фиксированному курсу: тридцать пять долларов за тройскую унцию (~31,1 г). Любой центральный банк мог в любой момент предъявить американскому правительству доллары и получить взамен золото — гарантированно, по этой цене.

Логика была элегантной. США по итогам войны держали около двух третей всех мировых золотых резервов. Доллар был так же надёжен, как золото, но при этом удобнее золота в обращении. Одновременно были учреждены Международный валютный фонд (МВФ) для поддержки стран с временными проблемами платёжного баланса и Всемирный банк — для структурных преобразований экономик. Началась эпоха управляемого глобального порядка.

Двадцать пять лет система работала, и это были годы беспрецедентного экономического роста. Западная Европа восстановилась: французские экономисты назовут этот период «Тридцатью славными годами» (фр. *Trente Glorieuses*) — с 1945 по 1975 год, когда ВВП Франции, Германии и Италии рос в среднем на 5% в год. Япония совершила то, что историки назовут «экономическим чудом»: закреплённый в рамках Бреттон-Вудса курс иены к доллару в 360 иен за доллар, установленный в 1949 году, сделал японский экспорт искусственно дешёвым и дал толчок промышленному буму, который превратил разорённую войной страну во вторую экономику мира всего за два десятилетия. Международная торговля росла быстрее, чем в любой предшествующий период истории.

Но у этой системы было структурное противоречие, которое бельгийско-американский экономист Роберт Триффин сформулировал в 1960 году, выступая перед Объединённым экономическим комитетом Конгресса США, и изложил в книге «Gold and the Dollar Crisis». Впоследствии оно вошло в учебники под названием «дилемма Триффина», и звучит оно так: эмиссия ключевой резервной валюты должна соответствовать золотому запасу страны-эмитента — иначе подрывается доверие к её обратимости в золото. Ключевая валюта должна выпускаться в количествах, достаточных для обслуживания растущего объёма международной торговли, — а значит, её эмиссия неизбежно опережает рост ограниченного золотого запаса. Иными словами, если США прекратят дефицит платёжного баланса — мировая торговля лишится ликвидности и скатится в дефляцию; если продолжат — накопление долларовых обязательств за рубежом в конечном счёте превысит способность США конвертировать их в золото, и система рухнет от утраты доверия. Выбора нет: оба пути ведут к краху, только по-разному. Триффин оказался

пророком — в 1971 году всё произошло именно так, как он предсказал за одиннадцать лет до этого.

Воскресный вечер, который изменил деньги навсегда

15 августа 1971 года, в воскресенье вечером, президент Соединённых Штатов Ричард Никсон прервал трансляцию популярного телешоу, чтобы обратиться к нации. Его речь длилась восемнадцать минут. Большую её часть заняли рассуждения об инфляции и международных спекулянтах. Ключевая фраза была произнесена почти вскользь: Соединённые Штаты временно приостанавливают конвертируемость доллара в золото. Слово «временно» оказалось эвфемизмом. Золотое окно закрылось навсегда.

Что стояло за этим решением? К началу 1970-х годов разрыв между долларами в мире и золотом в Форт-Ноксе стал очевиден для всех. Европейские центральные банки начали предъявлять доллары к обмену, и запасы американского золота таяли. Франция при де Голле особенно настойчиво требовала золото, де Голль лично называл господство доллара «чрезмерной привилегией» США. Война во Вьетнаме опустошала казну. Инфляция росла. Вариантов у Никсона было немного: либо болезненно сжать экономику и сократить военные расходы, либо разрубить узел одним решением. Он разрубил.

С этого дня ни одна валюта мира не была обеспечена ничем, кроме доверия к государству, которое её выпускает. Доллар остается востребованным потому, что ФРС и Администрация США гарантируют его ценность и обязуются поддерживать функционирование американской экономики. Рубль стал рублём по той же причине — гарантии государства и Центрального банка. Евро, иена, юань — всё это фиатные деньги: от латинского *fiat* — декрет «да будет так». Деньги существуют, потому что государство объявило: это деньги. И все согласились.

Мир принял это изменение быстрее, чем можно было ожидать. Доллар не только не рухнул — он укрепил позиции мировой резервной валюты, которые сохраняет по сей день. Потому что, как выяснилось, доверие к деньгам определяется не металлом в хранилищах центрального банка, а силой экономики, качеством институтов и готовностью государства выполнять свои обязательства. Это была шумерская истина, подтверждённая в очередной раз: деньги — это отношения, а не вещь.

Но у этой системы появился новый уязвимый элемент. Раньше недоверие к деньгам выражалось в бегстве к золоту, серебру или меди: металл был якорем, ограничивающим эмиссионные возможности государства. Теперь якоря не стало. Единственным ограничителем стало политическое решение, а политические решения, как известно, принимаются людьми — с их интересами, давлениями, горизонтами планирования и ошибками.

Именно это осознание — что деньги держатся на обещании, а обещания нарушаются — станет через тридцать семь лет главным топливом для самого радикального монетарного эксперимента в истории, но прежде чем перейти к нему, нам нужно пройти через один глобальный кризис.

Осколки Бреттон-Вудса разлетались ещё долго.

Валютные войны: призрак, который никуда не ушёл

В 1973 году, когда Бреттон-Вудская система окончательно прекратила существование и крупнейшие валюты перешли к плавающим курсам, многие экономисты облегчённо выдохнули: рынок сам установит правильные пропорции. Гибкие курсы — лучший буфер против шоков.

Реальность оказалась сложнее. Плавающие курсы не отменили соблазн, хорошо знакомый ещё экономистам 1930-х: ослабить собственную валюту ради конкурентного преимущества. Просто инструменты стали тоньше. Центральный банк может снизить процентную ставку, и капитал потечёт из страны, ослабляя валюту. Может провести интервенцию на валютном рынке. Может запустить программу «количественного смягчения», и напечатанные деньги через финансовые рынки найдут свой путь к обменным курсам.

После финансового кризиса 2008–2009 годов крупнейшие центральные банки мира — ФРС, ЕЦБ, Банк Японии, Банк Англии — синхронно опустили ставки до нуля или даже ниже и развернули беспрецедентные программы выкупа активов. Суммарный баланс ФРС вырос с менее чем одного триллиона долларов до восьми триллионов к 2022 году. Экономисты спорили: это неизбежный ответ на кризис или скрытая девальвация? Риторика «валютных войн» вернулась — уже в статьях МВФ и выступлениях лидеров стран на G20.

Суть оставалась прежней: тот, кто контролирует эмиссию денег, контролирует распределение богатства. Монета с головой льва лидийского царя, цзяоцзы сунского чиновника, долларовая купюра с портретом Линкольна — всё это разные обёртки одного и того же политического акта.

К 2008 году это противоречие вышло на новый уровень — технологический. Если суть денег — это доверие, а доверие к государству подорвано, можно ли создать деньги, которые обходятся без государства вообще? Можно ли построить систему, где роль доверия играет не центральный банк, а математика?

Нью-Йорк. 15 сентября 2008 года

Без четверти час ночи по нью-йоркскому времени юристы 164-летнего инвестиционного банка Lehman Brothers подали документы на банкротство. Сумма долга — 613 миллиардов долларов. Активы — 639 миллиардов. Крупнейшее банкротство в истории США. Крупнейшее в истории человечества.

Утром 15 сентября индекс Dow Jones рухнул на 504 пункта — сильнейшее однодневное падение со времён 11 сентября 2001 года. И это было только начало. В течение следующих недель заморозились кредитные рынки по всему миру — точно так же, как промёрзшая водопроводная труба перекрывает воду во всём доме разом. Мировой ВВП сократился более чем на 6 процентов за два квартала. Фондовые индексы большинства стран потеряли свыше 40 процентов от пиковых значений.

Дело было не только в цифрах. Оно было в доверии. В том самом доверии, без которого деньги — это просто бумага.

Банки, которые веками позиционировали себя как хранилища стабильности, оказались построены на фундаменте из ипотечных облигаций, набитых безнадёжными кредитами. Рейтинговые агентства, которым платили за честность те же банки, которые они должны были оценивать, раздавали высшие оценки мусорным активам. Центральные банки и регуляторы смотрели сквозь пальцы. Правительства спасали частные институты за счёт налогоплательщиков — и называли это «необходимыми мерами».

Пять тысяч лет назад шумерский жрец в Уруке делал зарубки на глиняной табличке, фиксируя долг. С тех пор менялись носители: таблички, монеты, банкноты, безналичные записи в компьютерах — но неизменным оставалось одно: деньги работают только тогда, когда люди верят институту, который за ними стоит. В сентябре 2008 года этот институт дал трещину по всем швам.

И именно в этот момент где-то в мире, наверняка мы не знаем где именно, человек, который назвал себя Сатоши Накамото, дописывал документ, который в скором будущем переведет человечество в новую эпоху цифровых денег.

Интернет. 31 октября 2008 года, 18:10 UTC

В 18 часов 10 минут по всемирному координированному времени, ровно через 46 дней после краха Lehman Brothers, в Cryptography Mailing List (список рассылки ученых на платформе metzdowd.com) пришло письмо⁷. Тема: «Bitcoin P2P e-cash paper». Несколько сотен математиков и криптографов увидели в своих почтовых ящиках лаконичное сообщение от некоего Сатоши Накамото со ссылкой на девятистраничный PDF <https://bitcoin.org/bitcoin.pdf>.

Большинство отнеслось скептически. После публикации статьи между получателями рассылки развернулась бурная дискуссия, и многие отнеслись к идее с недоверием. Участники указывали на уязвимости, проблемы с масштабированием и сравнивали проект с уже провалившимися системами электронных денег (например, eCash Дэвида Чаума). Среди тех, кто перешёл по ссылке и прочитал документ, был Хэл Финни — один из крупнейших криптографов своего поколения, и он увидел нечто принципиально иное.

12 января 2009 года Финни получил от Накамото первые 10 биткоинов — это была первая в истории транзакция в новой валюте⁸. Позже он напишет: «Я майнил блок 70-с-чем-то и стал получателем первой биткоин-транзакции, когда Сатоши отправил мне десять монет в качестве теста; я продолжил переписку с Сатоши по электронной почте в течение следующих нескольких дней: в основном я сообщал об ошибках, а он их исправлял».

Что именно сделал Накамото? Он предложил математический ответ на политическую проблему дефицита доверия.

Если банкам нельзя доверять свои деньги — уберём банки. Если правительства злоупотребляют печатным станком — заберем печатный станок у правительства. Если любой центр власти рано или поздно становится точкой злоупотребления — уберём любой центр. Вместо него — сеть из тысяч равноправных участников, где каждая транзакция криптографически подписана, математически верифицирована и записана в неизменяемую цепочку блоков. Никакой Палмстрюк не сможет напечатать больше нот, чем предусмотрено кодом. Никакой Джон Ло не создаст пузырь на акциях Миссисипской компании. Никакой Никсон не выступит по ТВ в воскресенье вечером, чтобы перевернуть мировую финансовую систему.

Биткоин не идеален. Он громоздкий, медленный, энергозатратный и неудобный для обычного пользователя. Но он поставил перед всем миром вопрос, который уже нельзя было игнорировать: *если цифровые деньги без центрального эмитента технически возможны, зачем нам вообще центральный эмитент?*

⁷ Nakamoto S. «Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System». Original email to Cryptography Mailing List, 31 October 2008. <https://www.metzdowd.com/pipermail/cryptography/2008-October/014810.html>

⁸ Satoshi Nakamoto Institute. Переписка Сатоши Накамото и Хэла Финни, январь 2009. <https://satoshi.nakamotoinstitute.org/emails/cryptography/>

Базель — Пекин — Москва. 2013–2026

Центральные банки поняли угрозу быстро. Не угрозу биткоина как такового — волатильный, спекулятивный, квазианонимный биткоин никогда не был реальным конкурентом государственным деньгам. Центральные банки осознали угрозу идеи. Угрозу прецедента. Угрозу самого вопроса: а зачем нам посредники?

К 2024 году, согласно опросу Банка международных расчётов (BIS), 91% опрошенных центральных банков (85 из 93) активно изучали или разрабатывали собственные национальные цифровые валюты. Гонка, которую Накамото запустил своим девятистраничным письмом, охватила планету.

Есть в истории цифрового рубля деталь, которую легко пропустить, если смотреть только на Россию.

Первым вырвался вперёд Китай. В конце 2019 года Народный банк Китая объявил о создании цифрового юаня; первые реальные пилоты стартовали в апреле 2020 года в Шэньчжэне, Сучжоу и Чэнду. А в феврале 2022 года, во время зимней Олимпиады в Пекине, цифровой юань впервые вышел на международную арену: иностранные спортсмены и журналисты могли расплачиваться им прямо на олимпийских объектах. К ноябрю 2025 года система обработала 3,48 миллиарда транзакций на общую сумму 16,7 триллиона юаней (около \$2,38 триллиона). С 1 января 2026 года Китай провёл принципиальную реформу: e-CNY превратился из «цифровых наличных» в полноценные депозитные деньги с начислением процентов — то, что мировые регуляторы ещё только обсуждают в теории.

Европа запустила «подготовительную фазу» цифрового евро. США приняли решение вообще не создавать цифровые деньги: слишком мощно банковское лобби, слишком велики политические риски, слишком комфортна роль владельца мировой резервной валюты.

13 января 2020 года Банк международных расчётов (БМР) — «центральный банк центральных банков», базирующийся в Базеле, — объявил о создании специальной рабочей группы. В неё вошли семь крупнейших центробанков мира: ФРС США, ЕЦБ, Банк Японии, Банк Англии, Банк Канады, Риксбанк Швеции, Швейцарский национальный банк. Задача — совместно изучить перспективы цифровых валют центральных банков.

9 октября 2020 года группа опубликовала первый совместный доклад: «Central bank digital currencies: foundational principles and core features⁹» (рус. «Фундаментальные принципы и ключевые характеристики будущих цифровых валют центральных банков»). Это был сигнал: не «если», а «как» и «когда».

В том же октябре 2020 года Банк России выпустил собственный консультационный доклад о цифровом рубле¹⁰. В том же октябре о начале разработок заявили центробанки Южной Кореи, Японии, ряда стран ЕС. Совпадение? Вряд ли. Это была скоординированная работа глобального масштаба, и БМР выступал её дирижёром: задавал единые принципы, стандарты взаимодействия, общий язык для регуляторов, которые формально действовали независимо.

Так тихо, без деклараций и саммитов, в октябре 2020 года начался самый масштабный реинжиниринг денежной системы со времён Бреттон-Вудса.

⁹ Bank for International Settlements. «Central bank digital currencies: foundational principles and core features». Press release, 9 October 2020. <https://www.bis.org/press/p201009.htm>

¹⁰ Банк России. «Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций», октябрь 2020. https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf

Москва. 2022 год

В 2022 году западные санкции отключили значительную часть российской банковской системы от SWIFT — глобальной инфраструктуры межбанковских сообщений, без которой международные платежи практически невозможны, так же как невозможна отправка письма без адреса. Это не было беспрецедентным: Иран жил под отключением от SWIFT с 2012 года, но масштаб и скорость оказались новыми.

Ответ — интенсификация работы. Банк России ускорил проект цифрового рубля: пилот с реальными транзакциями и живыми клиентами был сдвинут с изначально намеченного 2024 года на август 2023-го. В августе 2023 года Банк России начал реальные тестовые транзакции с участием 13 банков. Ключевое техническое преимущество цифрового рубля в этом контексте простое: транзакции в ЦБЦБ не требуют использования SWIFT — это параллельная финансовая инфраструктура, не зависящая от тех, кто может её отключить.

Но санкции — лишь ускоритель процесса, а не причина. Причина была заложена ещё в октябре 2020 года, когда Банк России, как и его коллеги по всему миру, сделал стратегический выбор в пользу цифровой валюты.

Банк России сформулировал официальные цели цифрового рубля в документах 2021–2025 годов: снижение издержек платежей, повышение финансовой доступности, создание механизмов трансграничных расчётов, повышение прозрачности бюджетных выплат через смарт-контракты. За сухим языком регуляторных документов стоит та же логика, которая двигала всеми денежными реформами, описанными в этой книге: контроль над деньгами — это контроль над экономикой. Тот, кто первым освоит технологию программируемых денег, получит инструменты, которых у государств не было ещё никогда.

1 сентября 2026 года — дата, которую вы найдёте в российском законодательстве. Системно значимые банки страны обязаны подключиться к платформе цифрового рубля и обеспечить доступ граждан и бизнеса. К 2028 году подключатся все банки с универсальной лицензией. Это не эксперимент. Это новая инфраструктура.

Урок четвёртый и главный: пять тысяч лет назад жрец в Уруке записал долг на глине. Сегодня центральный банк записывает транзакцию в распределённый реестр. Носитель изменился до неузнаваемости. Суть осталась той же: деньги — это договор о доверии, и тот, кто пишет правила этого договора, держит в руках власть.

На протяжении всей истории государства монополизировали право печатать деньги, потому что это право — синоним суверенитета. Биткоин бросил этой монополии первый настоящий вызов. Ответом стала не капитуляция, ответом стала гонка вооружений в цифровом пространстве.

Цифровой рубль — не изобретение и не революция. Это ответ на вызов. Следующие главы объяснят, что это за вызов, чем он опасен, если не отвечать, чего вам о нём не скажут и что с этим делать.

Глава 2. Гонка центральных банков

Почему 134 страны одновременно придумывают цифровые деньги

В финале первой главы мы оставили историю на резком повороте. Анонимный ученый, криптограф и программист Сатоши Накамото в 2009 году предложил математический ответ на политическую проблему: раз государству нельзя доверять эмиссию — уберём государство из цепочки совсем. Биткоин был вызовом, брошенным прямо в лицо каждому центральному банку планеты. И центральные банки этот вызов услышали. Их ответом стала не капитуляция. Их ответом стала гонка.

Стартовый выстрел

Базель. 9 октября 2020 года

В этот день на сайте одной из самых закрытых финансовых организаций мира появился документ на шестнадцать страниц. Ни громкого заголовка, ни пресс-конференции с фан-фарами. Сухое название: «Central bank digital currencies: foundational principles and core features» (рус. «Цифровые валюты центральных банков: основополагающие принципы и ключевые характеристики»).¹¹

Организация называется Банк международных расчётов (англ. Bank for International Settlements, сокращённо BIS), мы уже упоминали эту организацию в главе 1. Если вы никогда о ней не слышали — это нормально. БМР не работает с обычными людьми и компаниями, не открывает вкладов и не выдаёт кредитов. Его клиенты — сами центральные банки. Это, если угодно, центральный банк для центральных банков. Основанный в 1930 году в швейцарском Базеле, он больше девяноста лет остаётся местом, где главы центробанков мира собираются за закрытыми дверями и договариваются о том, о чём не принято объявлять публично.

И вот этот институт, обычно предпочитающий тишину, выпустил доклад, но не в одиночку. Под документом стояли подписи семи крупнейших центральных банков планеты: Федеральной резервной системы США, Европейского центрального банка, Банка Японии, Банка Англии, Банка Канады, шведского Риксбанка и Швейцарского национального банка.¹² Семь эмитентов, на чьи валюты приходится львиная доля мировых расчётов, впервые официально сели за один стол — и договорились о том, как должны быть устроены цифровые деньги будущего.

Вспомните образ из первой главы: БМР как дирижёр. Здесь он впервые взмахнул палочкой на глазах у всего мира. Доклад не решал, выпускать цифровые валюты или нет, — он задавал общий темп, определял ноты, по которым отныне будет играть весь оркестр. Три принципа, сформулированные в тот день, звучат почти как заповеди: цифровая валюта должна сосуществовать с наличными, а не вытеснять их; не должна вредить денежной и финансовой стабильности; должна поощрять инновации и эффективность. Позже в БМР этот второй принцип полушутя назовут «денежной клятвой Гиппократы» — «не навреди», как у врачей.

Запомните эту дату — 9 октября 2020 года. Это стартовый выстрел. Момент, после которого разрозненные национальные эксперименты превратились в скоординированное движение с общими правилами.

¹¹ БМР. «Central bank digital currencies: foundational principles and core features», 9 октября 2020. <https://www.bis.org/publ/othp33.htm>

¹² Доклад подписан Bank of Canada, European Central Bank, Bank of Japan, Sveriges Riksbank, Swiss National Bank, Bank of England и Board of Governors of the Federal Reserve System при участии БМР. БМР. «Central bank digital currencies: foundational principles and core features», 9 октября 2020. <https://www.bis.org/publ/othp33.htm>

«Жаркий» октябрь 2020-го

Самое интересное в октябре 2020-го — не сам базельский доклад. Самое интересное — что происходило вокруг него.

За четыре дня до публикации, 5 октября, Европейский центральный банк выпустил собственный отчёт о цифровом евро. Спустя несколько дней, 13 октября, свой консультационный доклад представил Банк России. Документ назывался просто: «Цифровой рубль». Сорок восемь страниц, в которых впервые официально объяснялось, какими будут эти деньги, зачем они нужны и как будут устроены. В том же докладе появилась формулировка, которую мы уже цитировали в первой главе: цифровые рубли будут храниться как «уникальные цифровые коды» в специальных электронных кошельках. Глиняная табличка сменилась кодом, но идея записи об обязательстве осталась той же, что и в Уруке пять тысяч лет назад.

В том же 2020 году к тестированию собственных цифровых валют вплотную подошли Южная Корея и Япония. Китай перевёл свой цифровой юань в стадию реальных пилотов в четырёх городах. Швеция углубляла проект e-krona. Багамы вообще опередили всех — 20 октября 2020 года они первыми в мире запустили полноценную розничную цифровую валюту, «песочный доллар» (Sand Dollar).

Один месяц. Одна страна за другой. Один континент за другим. Одна и та же идея, выпущенная почти синхронно на разных концах планеты.

Скептик скажет: совпадение. Так бывает — идеи носятся в воздухе, и разные люди приходят к одному решению одновременно, но здесь на совпадение не похоже. Многие из этих центробанков годами встречались под крышей БМР, обменивались черновиками, сверяли подходы. Базельский доклад был не началом работы, а её результатом, витриной: публичным оформлением того, что уже давно обсуждалось за закрытыми дверями. Оркестр не начал играть 9 октября — в этот день просто открыли занавес.

Гонка, которую никто не объявлял вслух

Слово «гонка» может показаться журналистским преувеличением. Центральные банки — учреждения солидные, неторопливые, они не любят слов, отдающих спортивным азартом. В официальных документах вы прочтёте про «исследование целесообразности», «оценку возможностей», «международное сотрудничество», но за этими обтекаемыми формулировками скрывается вполне реальное соревнование.

Цифры не оставляют сомнений. Как отмечалось в первой главе, по данным опроса БМР, к 2024 году 91% центральных банков мира (85 из 93 опрошенных) так или иначе изучали или разрабатывали цифровые валюты.¹³ Ещё в 2020 году, когда прозвучал стартовый выстрел, таких было заметно меньше. За несколько лет тема из экзотической превратилась в почти обязательную повестку для любого уважающего себя регулятора.

Здесь работает та же логика, что и в любой гонке вооружений. Ни одна страна не хочет разрабатывать цифровую валюту, но ещё сильнее ни одна страна не хочет остаться единственной, у кого её нет. Если сосед строит новую платёжную инфраструктуру, а ты стоишь на месте, тогда завтра его деньги окажутся удобнее, быстрее и, возможно, начнут вытеснять твои в расчётах. Это не паранойя. Это холодный расчёт: тот, кто первым построит рельсы, будет решать, по каким правилам поедут все остальные.

Вот почему **цифровой рубль — это не изолированная российская затея и не каприз чиновников. Это участие в глобальном забеге**, стартовый выстрел которого прозвучал в тихом швейцарском Базеле осенью 2020 года. Россия не открывала эту гонку, но и опаздывать к ней не собиралась: консультационный доклад о цифровом рубле Банка России вышел в том же самом октябре, что и базельский.

Главный вывод: цифровые валюты центральных банков появились не как случайные национальные проекты, а как скоординированный ответ на общий вызов. У этой гонки есть дирижёр, есть общие ноты, и есть дата стартового выстрела — октябрь 2020 года.

¹³ БМР (Anamaria Illes, Anneke Kosse, Peter Wierst). «Advancing in tandem? — results of the 2024 BIS survey on central bank digital currencies and crypto and stablecoins» (BIS Papers No 159), 22 августа 2025. <https://www.bis.org/publ/bppdf/bisap159.htm>

Почему именно сейчас: три движущих силы

Стартовый выстрел прозвучал в октябре 2020-го, но он случился не сам по себе — кто-то должен был нажать на курок. Почему цифровые деньги родились именно на рубеже 2019–2020 годов, а не десятью годами раньше или позже? Технологии блокчейн были готовы ещё в 2009-м. Что изменилось?

Почти одновременно изменились три вещи. Каждая по отдельности лишь подтолкнула бы центробанки к размышлениям, но вместе они превратили размышления в действия.

Сила первая. Математика бросает вызов государству

Вернёмся к образу из финала первой главы. В 2009 году Сатоши Накамото предложил заменить доверие к государству доверием к математике. Биткоин работал без центрального банка, без правительства, без единого руководства: только код и сеть. Долгое время центробанки смотрели на это снисходительно: игрушка для киберпанков и энтузиастов, спекулятивный актив, слишком медленный и слишком волатильный, чтобы стать настоящими деньгами. Биткоин их не пугал.

Испугало другое. Из идеи Накамото «выросли» стейблкоины — «стабильные монеты». Их создатели взяли технологию блокчейн, но привязали цену к обычной валюте: один стейблкоин = один доллар, обеспеченный реальными резервами. Волатильность исчезла. Осталась главная опасная черта: деньги, обращающиеся вне государственного контура, без разрешения и без участия центрального банка и банковской системы.

А потом наступил июнь 2019 года, когда абстрактная угроза обрела форму и имя.

Менло-Парк, Калифорния. Июнь 2019 года.

Компания Facebook объявила, что запускает собственную мировую валюту. Проект назвали Libra. Замысел был грандиозен: единая цифровая монета, обеспеченная корзиной надёжных валют — долларом, евро, фунтом, иеной, — которой смогут пользоваться более двух миллиардов человек, ежедневно заходящих в Facebook, WhatsApp и Instagram. Мгновенные переводы через границы, почти без комиссий, в обход банков.

К проекту присоединились двадцать семь партнёров: Visa, Mastercard, PayPal, Uber, Vodafone, Spotify.¹⁴¹⁴ Это была не игрушка энтузиастов. Это была заявка глобальной корпорации на то, что до сих пор считалось священной монополией государства, — на право выпускать деньги.

Реакция регуляторов была мгновенной и почти панической. Уже через несколько недель министр финансов США заявил, что имеет «серьёзные опасения». Глава Федеральной резервной системы выразил тревогу. К осени 2019 года и «Большая семёрка», и «Большая двадцатка» выпустили жёсткие совместные заявления: ни один глобальный стейблкоин не должен запускаться, пока не будут решены все правовые, регуляторные и надзорные вопросы.¹⁵¹⁵ Марк Цукерберг, глава Facebook, был вызван на слушания в Конгресс США, а партнёры под давлением один за другим покинули проект Libra.¹⁶¹⁶ К 2022 году Libra окончательно похоронили.

Но испуг остался, он-то и стал топливом гонки.

Чтобы понять, чего именно испугались центробанки, вспомните нашу сквозную мысль: деньги — это не вещь, а отношение, договор о доверии, и тот, кто пишет правила этого договора, держит власть. А теперь представьте, что во всех домах вашей страны появилась чужая почтовая служба. Она быстрее государственной, удобнее, работает круглосуточно и через границы. Люди начинают отправлять через неё всё подряд, но письма читает не ваше государство, а частная корпорация из другой страны — и правила устанавливает тоже она.

Libra была именно такой почтовой службой, только для денег. Если бы полтора миллиарда человек начали расплачиваться валютой Facebook, центральный банк любой страны, а следом и государство, потеряли бы контроль над важнейшим рычагом — собственными день-

¹⁴ CNBC. «Facebook announces Libra digital currency and Calibra digital wallet», 17 июня 2019. <https://www.cnbc.com/2019/06/17/facebook-announces-libra-digital-currency-calibra-digital-wallet.html>

¹⁵ G7 Finance Ministers and Central Bank Governors. «Chair's Summary, G7 Working Group on Stablecoins», 17 октября 2019. <https://www.fsa.go.jp/inter/etc/20191021/1.pdf>; G20. «Press Release: G20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting», 18 октября 2019. <https://g20.utoronto.ca/2019/2019-g20-finance-stablecoins.html>

¹⁶ U.S. House Committee on Financial Services. «Written Testimony of Mark Zuckerberg», 23 октября 2019. <https://docs.house.gov/meetings/ba/ba00/20191023/110136/hhrg-1116-ba00-wstate-zuckerbergm-20191023-u1.pdf>

гами. Денежная политика, борьба с инфляцией, надзор за платежами — всё это повисло бы в воздухе. Экономисты называют это угрозой денежному суверенитету. На человеческом языке: государство рискует перестать быть хозяином в собственном денежном доме.

И тогда центробанки сделали ход, который в истории повторяется постоянно: если не можешь запретить технологию — возглавь её. Раз частники научились делать удобные цифровые деньги — значит, это должно уметь и государство. Причём лучше, безопаснее и под своим контролем. Цифровая валюта центрального банка стала государственным ответом на частный вызов: «математика против доверия к институту», но теперь институт отвечает собственной цифровой математикой.

Урок первый: цифровой рубль (как и цифровой доллар, евро, юань) — это прямой ответ государства на попытку частного бизнеса присвоить право выпускать деньги. Libra так и не взлетела, но именно её тень заставила центробанки поторопиться.

Сила вторая. Китай вырывается вперед

Пока Запад спорил о Libra, на другом конце мира одна страна не спорила, а действовала. Китай начал разрабатывать цифровой юань ещё в 2014 году — задолго до всех остальных. А в 2020 году, в те же самые месяцы, когда прозвучал базельский стартовый выстрел, Народный банк Китая запустил реальные пилоты цифрового юаня сразу в нескольких крупных городах: Шэньчжэне, Сучжоу, Чэнду и других.¹⁷ Не отчёты, не концепции — живые деньги в кошельках у миллионов реальных людей.

Для остального мира это стало вторым тревожным звонком, возможно, даже громче первого с Libra. Одно дело — это гипотетическая угроза от американской корпорации. Совсем другое — то, что вторая экономика планеты уже раздаёт гражданам работающую государственную цифровую валюту, пока все прочие только пишут доклады.

Здесь снова включается логика гонки вооружений, о которой мы говорили в первом блоке. Если Китай построит зрелую цифровую платёжную инфраструктуру и начнёт предлагать её другим странам для международных расчётов, он получит то, о чём мы подробно поговорим в конце этой главы: возможность устанавливать правила игры. А тот, кто пишет правила, держит власть. Именно страх отстать от Китая заставил остальные страны и Банк международных расчётов ускориться. Никто не хотел проснуться в мире, где стандарты цифровых денег написаны в Пекине.

Урок второй: Китай превратил размышления о цифровых национальных валютах в соревнование. Его пример показал остальным, что цифровая валюта — не футурология, а работающая реальность, и что промедление означает отставание.

¹⁷ The State Council of the People's Republic of China. «Factbox: Key facts about China's digital currency», 16 июля 2021. https://english.www.gov.cn/statecouncil/ministries/202107/16/content_WS60f17e31c6d0df57f98dd1c7.html

Сила третья. COVID-19 — невидимый ускоритель

Весной 2020 года мир остановился. Пандемия COVID-19 закрыла магазины, офисы и границы, посадила самолеты и остановила заводы. Среди прочего она буквально изменила то, как люди прикасаются к деньгам. Наличные, которые тысячи передают из одних рук в другие, вдруг стали казаться источником заразы. Люди массово перешли на бесконтактные платежи: карты, телефоны, QR-коды. То, что раньше происходило годами, случилось за несколько месяцев.

Пандемия сделала для цифровых денег две важные вещи.

Во-первых, она резко ускорила отказ от наличных в повседневных расчётах и приучила людей платить, не доставая купюр. Психологический барьер, десятилетиями мешавший цифровым платежам, рухнул почти мгновенно.

Во-вторых, и это тоньше, пандемия обнажила ценность того, что можно назвать «видимостью денег». Когда правительствам разных стран понадобилось срочно обеспечить гражданам и бизнесу поддержку, выяснилось, что передаточный механизм работает медленно, дорого и непрозрачно: деньги идут через банки неделями, сопровождаясь организационными и прочими проволочками. Многие регуляторы задумались: а что, если бы у государства был прямой цифровой канал к каждому гражданину — быстрый, адресный, отслеживаемый? Именно здесь, к слову, прячется один из главных страхов перед цифровым рублём — страх тотального контроля. Мы подробно разберём его в Акте III. Пока запомним: пандемия не только ускорила гонку, но и показала государствам, каким мощным инструментом может стать цифровая валюта.

Урок третий: COVID-19 не породил идею цифровых денег, но сработал как катализатор — он сжал в несколько месяцев ту революцию привычек, на которую в спокойное время ушли бы годы.

Три силы, одно решение

Сложите три силы вместе — и станет понятно, почему гонка началась именно на рубеже 2019–2020 годов, а не раньше и не позже.

Вызов частных денег (Libra) сказал государствам: «Вашу монополию хотят отнять». Пример Китая сказал: «Соперник уже бежит, а вы стоите». Пандемия сказала: «Окно возможностей открыто прямо сейчас — люди готовы». Три сигнала, прозвучавшие почти в унисон, превратили разрозненные исследования в скоординированный забег с общими правилами, дирижёром и стартовым выстрелом.

Это и есть ответ на вопрос «почему сейчас». Не заговор, не мода, не каприз чиновников, а совпадение трёх мощных течений в одной исторической точке. Цифровой рубль родился на гребне этой волны вместе с десятками своих зарубежных собратьев. Кто эти собраты и как они устроены — в следующем блоке мы разложим карту гонки: кто где находится и почему.

Карта гонки за цифру: кто где

Мы выяснили, когда прозвучал стартовый выстрел и почему он прозвучал именно тогда. Пора посмотреть на само поле забега. Кто вырвался вперёд, кто держится в основной группе, а кто ещё только выходит на старт?

Начнём с цифры, от которой захватывает дух. По данным Атлантического совета — того самого центра, чей CBDC-трекер (CBDC — Central Bank Digital Currency, цифровые валюты центральных банков, или ЦВЦБ) стал главной картой этой гонки для всего мира, — на май 2026 года цифровые валюты изучают или разрабатывают 146 стран и валютных союзов. На них приходится более 98% мирового ВВП. Иными словами, за пределами гонки осталась лишь горстка экономик, чей суммарный вес в мире исчезающе мал. Ещё осенью 2025-го трекер насчитывал 134 участника — за полгода прибавилось больше десятка новых.¹⁸

Напомню: в 2020 году базельский доклад подписали семь центробанков. А в мае 2020-го, когда Атлантический совет только запустил свой трекер, в нём значилось всего 35 стран.¹⁹ Шесть лет спустя их 146 — вчетверо больше. В забеге теперь участвует почти вся планета. Это не отдельные случаи — это лавина.

Но «участвовать в гонке» не значит «бежать одинаково быстро». Одни уже пересекли финишную черту запуска, другие годами топчутся на старте. Чтобы разобраться в вопросе, разложим всех «бегунов» по четырём дорожкам.

¹⁸ Atlantic Council GeoEconomics Center. «Central Bank Digital Currency Tracker», данные на май 2026. <https://www.atlanticcouncil.org/cbdctracker/>

¹⁹ FTI Consulting. «Central Bank Digital Currencies: India's Future of Money, or a Failing Experiment?». <https://www.fticonsulting.com/insights/articles/central-bank-digital-currencies-india-future-money-failing-experiment>

Четыре дорожки одного забега

Представьте себе стадион с четырьмя концентрическими дорожками. На внешней — те, кто только присматривается. Ближе к центру — те, кто уже финиширует. Вот эти четыре стадии на языке самих регуляторов:

Исследование — страна изучает саму идею, пишет доклады, взвешивает «за» и «против». Пока никакого кода, только бумага.

Разработка — концепция превратилась в проект: строится техническая архитектура, пишется программное обеспечение, готовится законодательная база.

Пилот — цифровая валюта попадает в руки реальных людей и компаний, но в ограниченном, контролируемом режиме: несколько городов, тысячи участников, лимиты на суммы.

Запуск — полноценная национальная цифровая валюта, доступная всем гражданам страны.

Бегуны распределены по этим дорожкам крайне неравномерно. Вот как выглядит стартовое поле на май 2026 года по данным того же трекера:

Таблица 1

Стадия (данные Атлантического совета, май 2026)	Число стран
Запуск (полноценная ЦВЦБ)	3
Пилот	41
Разработка	33
Исследование	40
Проект приостановлен	15
Проект отменён	9

Обратите внимание на верхнюю строку. Полноценно запустили цифровую валюту всего три страны из 146 (уточним: цифра «146» включает не только отдельные государства, но и валютные союзы, тогда как разбивка по стадиям в таблице ведётся по отдельным юрисдикциям — поэтому сумма по строкам и общее число не совпадают в точности). А ещё 41 ведёт живые пилоты — это рекорд за всю историю наблюдений. Огромное большинство пока либо разрабатывает, либо только изучает. И важная деталь: пятнадцать проектов приостановлены, а девять и вовсе отменены. Гонка не только ускоряется: в ней уже есть и сошедшие с дистанции.

И вот здесь — первый сюрприз. Финишную черту запуска первыми пересекли вовсе не гиганты: не США, не Китай, не еврозона, а маленькие островные государства.

Багамы и Нигерия: неожиданные лидеры

20 октября 2020 года крошечные Багамские острова первыми в мире запустили полноценную розничную цифровую валюту — Sand Dollar («песочный доллар»). Не пилот, не эксперимент — настоящие деньги для всех граждан. К маю 2026 года в клубе «финишировавших» по-прежнему лишь трое: Багамы, Ямайка (JAM-DEX) и Нигерия.²⁰

Почему первыми оказались именно они? Ответ прост и показателен. На архипелаге из сотен разбросанных островов физически трудно и дорого возить наличные, содержать банковские отделения, обслуживать удалённые общины. Цифровая валюта здесь решала не геополитическую, а сугубо практическую задачу — дать людям доступ к деньгам там, где нет банка. Это то, что экономисты называют финансовой доступностью.

Самый громкий пример из этой категории — Нигерия. В 2021 году она запустила eNaira, став первой крупной экономикой с полноценной цифровой валютой. Нигерийская история — это ещё и наглядный урок о том, как трудно заставить людей пользоваться новыми деньгами: по разным оценкам, спустя месяцы после запуска доля активных кошельков оставалась крошечной — меньше 1% населения.²¹

Попытка переломить это сопротивление привела к откровенно провальному и скандальному «насильственному» внедрению. В конце 2022 года Центральный банк Нигерии, стремясь резко нарастить долю eNaira, инициировал жесткую реформу наличного обращения: были введены драконовские лимиты на снятие бумажных денег, а старые купюры изымались из обращения в авральном порядке. Власть открыто рассчитывала, что в условиях искусственного дефицита наличных граждане и бизнес будут вынуждены массово перейти на цифровые кошельки. Однако вместо технологического триумфа это вызвало масштабный социально-экономический кризис, панику и волну общественных протестов. Ситуация дошла до того, что Верховный суд Нигерии был вынужден вмешаться и заблокировать действия регулятора, признав политику принудительного ограничения наличных незаконной, что стало хрестоматийным примером того, как нельзя внедрять цифровые деньги.²²

Построить рельсы - мало. Нужно, чтобы по ним кто-то поехал, и при этом - добровольно. Этот урок мы вспомним, когда будем говорить о цифровом рубле.

²⁰ Central Bank of The Bahamas. «Sand Dollar History». <https://www.sanddollar.bs/history>

²¹ IMF Working Paper WP/23/104 (в изложении The Cable). «98.5% of wallets unused, IMF says as eNaira adoption disappointingly low», 22 мая 2023. <https://www.thecable.ng/98-5-of-wallets-unused-imf-says-enaira-adoption-disappointingly-low/>

²² Deutsche Welle. «Nigeria: Supreme court declares currency revamp invalid», 3 марта 2023. <https://www.dw.com/en/nigeria-supreme-court-declares-currency-revamp-invalid/a-64882632>

Китай: страна, которая уже почти финишировала

Если Багамы — это спринтеры на короткой дистанции, то Китай бежит марафон, и бежит его дольше всех. Народный банк Китая начал работу над цифровым юанем ещё в 2014 году, а исследовательский институт цифровой валюты создал в 2016-м — раньше, чем большинство стран вообще задумались об этой теме.

Масштабы китайского пилота не имеют аналогов в мире. Последние официальные национальные данные, обнародованные центральным банком (в декабре 2025 года), относятся к концу ноября 2025 года:

Таблица 2

Показатель цифрового юаня (e-CNY) на ноябрь 2025	Значение
Охват пилота	26 регионов в 17 провинциях
Совокупный объём транзакций	~16,7 трлн юаней (около 2,37 трлн долларов)
Число обработанных транзакций	более 3,48 млрд
Личных кошельков (на 2024 г.)	свыше 180 млн

Это уже не эксперимент — это работающая инфраструктура континентального масштаба. Более того, с 1 января 2026 года Народный банк Китая запустил новую модель развития — условно назовём её e-CNY 2.0: обновлённая инфраструктура, система управления и обращения, а сам цифровой юань трансформируется из «цифрового кэша» в инструмент международных расчётов. В июне 2026 года на Лудзяцзуйском форуме в Шанхае глава НБК Пань Гуншэн объявил об официальном запуске трансграничной инфраструктуры «СВЕТС» (# ##).²³ Таким образом, к середине 2026 года фокус развития сместился с расширения внутренней географии на запуск международных расчетов: Китай прямо заявляет о цели использовать цифровой юань для интернационализации своей валюты, в том числе в странах инициативы «Один пояс — один путь».

С 1 января 2026 года в Китае вступила в силу новая концепция «Цифровой юань 2.0». Главное изменение заключается в том, что остатки на именных кошельках пользователей теперь приносят проценты по ставке банковского вклада до востребования. Это фундаментально меняет экономику проекта (ранее кошельки были беспроцентными, что приравнивало их к наличным и тормозило активное хранение средств), и ожидается, что именно это нововведение даст мощный толчок к росту всех перечисленных показателей во второй половине 2026 года. Однако первая официальная сводка, отражающая эффект от реформы 2026 года, появится не раньше конца 2026 года.²⁴

²³ Reuters. «China signs up 26 financial institutions to digital yuan cross-border payment», 16 июня 2026. <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/china-signs-up-26-financial-institutions-digital-yuan-cross-border-payment-2026-06-16/>

²⁴ Trivium China. «PBOC reclassifies e-CNY as interest-bearing deposit in major overhaul», 14 января 2026. <https://triviumchina.com/2026/01/14/pboc-reclassifies-e-cny-as-interest-bearing-deposit-in-major-overhaul/>

Где в этой картине Россия

А теперь — то, ради чего написана вся книга. Где на этой карте находится цифровой рубль?

Ответ: Россия — в лидирующей группе преследователей, вплотную за Китаем. Наша страна не стала первопроходцем, как Багамы, но и не осталась среди отстающих. Хронология, восстановленная по документам Банка России, показывает уверенное и методичное движение.

Таблица 3

Этап цифрового рубля	Что произошло
Октябрь 2020	Банк России публикует доклад «Цифровой рубль»
Апрель 2021	Опубликована «Концепция цифрового рубля»
Июль 2023	Госдума принимает базовый закон (№ 340-ФЗ), закрепляющий цифровой рубль в правовом поле
Август 2023	Запущен первый пилот: базовые операции в 30 торговых точках в 11 городах
Август 2024	Пилот расширен: до 9 тыс. человек и 1200 компаний
2025	Правовое регулирование переходит от эксперимента к внедрению
1 сентября 2026	Начало поэтапного массового внедрения (крупнейший бизнес)

Обратите внимание на две вещи. Первая: между стартовым выстрелом (октябрь 2020) и первым пилотом (август 2023) прошло почти три года; Россия двигалась осторожно, как и большинство серьёзных регуляторов. Вторая: к 2025 году проект перешёл важнейший рубеж — от эксперимента к внедрению. Закон № 340-ФЗ, поправки в Налоговый и Бюджетный кодексы, установленные сроки массового запуска — всё это признаки того, что рельсы уже почти построены.²⁵

Но помните урок Нигерии? Построить мало. По состоянию на начало 2026 года в российском пилоте участвовало более 20 банков, около 2,5 тыс. пользователей и было проведено порядка 90 тыс. транзакций.²⁶ Опрос, проведенный финансовым маркетплейсом «Выберу.ру», показал, что полностью доверяют цифровому рублю 18% россиян, а еще 44% скорее доверяют ему.²⁷ Рельсы готовы, но вот поедут ли по ним люди? Это, возможно, главный открытый вопрос всей книги, и мы вернёмся к нему в Акте III.

²⁵ Официальный интернет-портал правовой информации. Федеральный закон от 24.07.2023 № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307240024?index=1>

²⁶ Банк России. Отчёт о результатах пилотирования цифрового рубля, 30 июня 2025. https://cbr.ru/content/document/file/177415/digital_ruble_30062025.pdf

²⁷ РИА Новости (со ссылкой на данные «Выберу.ру»). «Треть россиян не против получать социальные выплаты в цифровых рублях», 8 июля 2026. <https://ria.ru/20260708/vyplaty-2103460338.html>

Отстающие и сомневающиеся

Полноты ради — о тех, кто на внешних дорожках.

Еврозона долго осторожничала. Европейский центральный банк ведёт проект цифрового евро, но продвигается медленно и с оглядкой — судьба проекта во многом зависит от политических решений и от того, кто возглавит ЕЦБ в ближайшие годы.

Бразилия — поучительный случай отрезвления. Её проект Drex стартовал бодро, с полноценной блокчейн-инфраструктурой и токенизацией активов, но в 2025 году регулятор, столкнувшись с нерешёнными проблемами приватности и безопасности, отключил пилотную платформу и объявил, что перезапустит проект в упрощённом виде, без блокчейна, лишь ко второй половине 2026 года.²⁸ Урок: технологический энтузиазм разбивается о суровые требования к защите данных.

Индия запустила пилоты цифровой рупии в 2022 году и набрала около 6 млн пользователей — но, как и в Нигерии, доля цифровой рупии в денежной массе пока не дотягивает и до 1%.²⁹

А Соединённые Штаты, крупнейшая экономика мира, фактически сошли с розничной дорожки. В 2025 году американская политика, приняв закон GENIUS Act и указ президента Трампа «Об усилении роли США в сфере цифровых финансовых технологий», развернулась против идеи государственной розничной цифровой валюты, сделав ставку на частные стейблкоины, привязанные к доллару, и криптовалюты.³⁰ Парадокс, достойный отдельного размышления: страна, которую больше всех напугала Libra, в итоге доверила будущее цифрового доллара тем самым частникам, но уже под жестким контролем регулятора.

²⁸ O Globo. «Banco Central decide desligar plataforma blockchain do Drex», 4 ноября 2025. <https://oglobo.globo.com/economia/tecnologia/noticia/2025/11/04/banco-central-decide-desligar-plataforma-blockchain-do-drex.ghtml>

²⁹ The Hindu Business Line (по данным Reserve Bank of India). «E-rupee in circulation grows to ₹1,000 crore», 29 мая 2025. <https://www.thehindubusinessline.com/money-and-banking/e-rupee-in-circulation-grows-to-1000-crore-rbi-exploring-cross-border-cbdc-pilots/article69632595.ece>

³⁰ The White House. «Fact Sheet: President Donald J. Trump Signs GENIUS Act into Law», 18 июля 2025. <https://www.whitehouse.gov/fact-sheets/2025/07/fact-sheet-president-donald-j-trump-signs-genius-act-into-law/>

Пёстрая, но единая карта

Сложим картину воедино. На финише — малые островные государства и Нигерия. В шаге от финиша — Китай. В плотной лидирующей группе — Россия. В осторожной середине — еврозона и Индия. В стороне, на своей особой дорожке, — США со ставкой на стейблкоины.

Заметьте важную закономерность: в авангарде гонки — страны незападного мира. По данным Атлантического совета на май 2026 года, все десять членов расширенного БРИКС изучают цифровую валюту, а восемь из них (кроме Египта и Эфиопии) уже на стадии пилота. Сравните это с «Большой семёркой» (G7) — клубом богатейших западных экономик. Ни одна из семи её стран к маю 2026 года так и не запустила розничную цифровую валюту; более того, многие из них откатились назад. Федеральным агентствам США запрещено предпринимать любые шаги по созданию, выпуску или продвижению ЦВЦБ как внутри США, так и за их пределами (законопроект «Anti-CBDC Surveillance State Act» и указ Дональда Трампа «Strengthening United States Leadership in Digital Financial Technology»); Канада свернула свой проект ещё в 2024-м, Великобритания застряла на стадии консультаций и дизайна, а еврозона (Франция, Германия, Италия) и Япония — на стадии подготовки и экспериментов, без решения о выпуске. Контраст разителен: там, где западные экономики бегут вперёд, старые финансовые центры Запада либо медлят, либо вовсе сошли с дистанции.

Мотивы у всех разные. Островам нужна финансовая доступность. Китаю — глобальное влияние и интернационализация юаня. России — суверенитет и устойчивость расчётов под санкционным давлением. Европе — сохранение контроля над платежами. Но дорожка, по сути, одна, а правила игры — те, что задал Базель в октябре 2020-го. Это и есть главная особенность гонки центральных банков: соперники бегут наперегонки, но по единым образом размеченной трассе.

Урок: цифровые валюты перестали быть уделом энтузиастов — к маю 2026 года в гонке участвуют 146 стран, обеспечивающих более 98% мирового ВВП, но полноценно запустили валюту всего три. Первыми финишировали не гиганты, а малые экономики, решавшие практическую задачу доступа к деньгам. Россия идёт в лидирующей группе, вплотную за Китаем, и уже перешла рубеж от эксперимента к внедрению, но, как показывает опыт Нигерии, построить систему цифровых денег легче, чем заставить людей ими пользоваться.

Но у гонки, которую мы описали, есть измерение, которого мы до сих пор почти не касались, — геополитическое. Пока речь шла об удобстве для граждан и финансовой доступности, деньги в этой гонке оставались просто деньгами. Настало время увидеть их с другой стороны: как оружие. Ведь тот, кто первым построит свои рельсы, получит не только скорость платежей, но и рычаг влияния над всеми остальными.

Цифровые деньги как оружие — гонка за влияние

Базель. 31 октября 2024 года. В штаб-квартире Банка международных расчётов — того самого «дирижёра», под чью палочку с 2020 года выстроилась вся мировая гонка, — происходит нечто, чего от дирижёра не ждут. Он выходит из собственного оркестра.

БМР официально покидает проект mBridge — трансграничную платформу, которую сам же и вынашивал в своём Инновационном хабе в Гонконге с 2021 года. Глава банка Агустин Карстенс называет это красивым словом «выпускник»: мол, проект повзрослел, встал на ноги, дальше пойдёт сам, но между строк читается другое: «Технологии mBridge не для стран БРИКС и, в первую очередь, не для России». И добавляет, что инфраструктурой БМР не могут пользоваться страны, находящиеся под санкциями.³¹

Чтобы понять, почему нейтральный технический банк вдруг заговорил о санкциях и отрешивается от собственного детища, нужно вернуться на пару лет назад — к тому дню, когда деньги в мире окончательно перестали быть просто деньгами и стали оружием.

³¹ The Global Treasurer. «Bank for International Settlements leaves Chinese CBDC project», 1 ноября 2024. <https://www.theglobaltreasurer.com/2024/11/01/bank-for-international-settlements-leaves-chinese-cbdc-project/>

День, когда доллар выстрелил первым

26 февраля 2022 года. Через два дня после начала российской спецоперации на Украине западные столицы объявляют о мере, которую ещё недавно считали немыслимой: часть российских банков отключают от SWIFT — брюссельской системы обмена межбанковскими сообщениями, через которую проходит кровь мировой торговли. Одновременно замораживаются около половины золотовалютных резервов Банка России — более 300 миллиардов долларов, лежавших на счетах западных центробанков.

Вдумайтесь в этот момент. Деньги, которые государство считало своими и суверенитет которых гарантировался правилами международной финансовой системы, в один день перестали принадлежать государству — не потому, что их украли, а потому, что тот, кто ведёт бухгалтерию, просто изменил в реестре запись. Это и есть финансовое оружие в чистом виде: не танк и не ракета, а запись в реестре, которую можно поправить чужой рукой.

Мир увидел это и вздрогнул. Не только Москва. Пекин, Эр-Рияд, Нью-Дели, Бразилиа задали себе один и тот же вопрос: если это сделали с Россией, обладательницей ядерного оружия и второй армии мира, — что помешает сделать это со мной? Экономисты называют такую ситуацию дилеммой доверия к чужой бухгалтерии: пока расчёты идут через доллар и SWIFT, ключи от твоих денег лежат в чужом кармане.

Вот здесь метафора всей нашей главы «Гонка вооружений» обретает буквальный смысл. Если доллар оказался оружием, значит, нужна защита. А лучшая защита — это свои собственные рельсы, по которым деньги ходят в обход чужого реестра.

Кто держит рельсы, тот держит власть

Прежде чем говорить о цифровых деньгах, поймём, из чего вообще сделана власть над мировыми расчётами. Она держится на трёх опорах, и все три сегодня — в руках Запада.

Первая — валюта. По данным на начало 2025 года, около 47–50% всех платежей в SWIFT идут в долларах, ещё примерно 23% — в евро, а на китайский юань приходится менее 4% (Atlas Institute).³² Доллар — не просто популярная валюта, это язык, на котором говорит вся мировая торговля.

Вторая — коммуникационная сеть, тот самый SWIFT: около 11 тысяч банков в двухстах странах, через которые ежедневно проходят десятки миллионов финансовых распоряжений.³³

Третья — корреспондентские цепочки: чтобы рубль превратился в дирхам, а дирхам — в юань, платёж проходит через вереницу банков-посредников, и почти всегда хотя бы один из них — американский, а значит, подчинённый американским законам.

Именно поэтому старый принцип, который мы вывели ещё в первом блоке — «кто пишет правила, тот держит власть», — в мире денег звучит так: «кто держит рельсы, по которым бегут платежи, тот держит и рубильник». А раз так, гонка цифровых валют — это не только гонка за удобство для граждан. Это, в первую очередь, гонка за строительство собственных рельсов вне SWIFT.

И первым, кто эти рельсы почти достроил, оказался не БРИКС и даже не отдельная страна. Им оказался проект с ничем не примечательным названием — mBridge.

³² Bank for International Settlements. «CPMI correspondent banking chartpack», декабрь 2022, https://www.bis.org/cpmi/paysysinfo/corr_bank_data/chartpack_2305.pdf; Trade Treasury Payments (по данным SWIFT RMB Tracker). «Renminbi retains sixth spot in global currency rankings», 22 августа 2025. <https://tradetreasurypayments.com/articles/renminbi-retains-sixth-spot-in-global-currency-rankings-swift-tracker-reports>

³³ Swift. «Annual Review 2024». <https://www.swift.com/sites/default/files/files/swift-annual-review-2024.pdf>

mBridge: мост, ставший оружием

В 2017 году Народный банк Китая (ПБОС) и Денежное управление Гонконга (НКМА) запустили проект LionRock по созданию моста для оптовых ЦВЦБ. В 2019 году к ним присоединился Банк Таиланда (проект стал называться Inthanon-LionRock). В 2021 году проект получил в участники ещё ОАЭ и новое имя mBridge под международной вывеской от БМР.³⁴Его идея проста и элегантна: соединить оптовые цифровые валюты нескольких центробанков на одной платформе так, чтобы платёж из одной страны в другую проходил напрямую, минуя доллар, минуя SWIFT, минуя цепочку банков-посредников. Не за три-пять дней, как в старой системе, а за считанные секунды.

Технически это работает по принципу «платёж против платежа»: две цифровые валюты меняются местами одновременно, как две руки, одновременно разжимающие ладони, — и ни одна сторона не рискует отдать деньги, не получив встречные. Никакого суперкорреспондента. Никакого американского банка в середине.

Посмотрите, как стремительно этот «эксперимент» превратился в работающую артерию. Цифры говорят сами за себя (Fintech HK / Atlantic Council, The Block):

Таблица 4

Проект mBridge	Динамика
Начало пилота (начало 2022)	~22 млн долларов, 164 транзакции
Стадия MVP (июнь 2024)	Полноценный рабочий прототип
Объём к ноябрю 2025	~55,5 млрд долларов, 4047 транзакций
Рост за три с половиной года	примерно в 2500 раз
Доля цифрового юаня в обороте	более 95%
Скорость расчёта	секунды против 3–5 дней в SWIFT

За неполные четыре года объём вырос в две с половиной тысячи раз. А главное — более 95% этого оборота приходится на цифровой юань. Мост строился как многосторонний, а на деле стал магистралью для одной валюты. Китай, начавший марафон раньше всех (вспомните прошлый блок), первым получил и работающие международные рельсы.

Состав участников mBridge читается как геополитическая карта: Китай, Таиланд, Гонконг, Объединённые Арабские Эмираты, с июня 2024 года — Саудовская Аравия, крупнейший экспортёр нефти планеты. Появление саудовцев — момент символический. Десятилетиями нефть продавалась исключительно за доллары; сама эта система, «нефтедоллар», была фундаментом долларowego господства. И вот ключевой продавец нефти пробует рельсы, на которых доллара нет вовсе.

29 января 2024 года ОАЭ провели первую транзакцию «живой пилот» — перевели в Китай 50 миллионов цифровых дирхамов (около 13,6 млн долларов).³⁵ Мост из чертежа стал дорогой, по которой поехали настоящие деньги.

³⁴ Bank for International Settlements Innovation Hub / Central Bank of the UAE. «Project mBridge: Connecting economies through CBDC», октябрь 2022. <https://centralbank.ae/media/Inchuury/project-mbridge-connecting-economies-through-cbdc-final.pdf>

³⁵ Gulf Business. «Landmark Digital Dirham payment to China marks CBUAE's 50th anniversary», 31 января 2024. <https://gulfbusiness.com/landmark-digital-dirham-payment-to-china-cbuae-50th-anniversary/>

Почему дирижёр сбежал из оркестра

Вернёмся в Базель, к тому самому 31 октября 2024 года. Теперь понятно, почему уход БМР — не рутинный «выпускной», а драма.

БМР — институт западный по своей природе и правилам. Он не может позволить, чтобы его инфраструктура стала инструментом обхода западных санкций. А mBridge к концу 2024-го превратился именно в это: платформу, на которой Китай, Таиланд, Саудовская Аравия и ОАЭ рассчитываются в обход доллара и к которой присматривается находящаяся под санкциями Россия. Аналитики прямо констатировали: БМР вышел из проекта, опасаясь, что платформа может использоваться для обхода западных санкций.

Получился парадокс, достойный отдельной главы. «Дирижёр» задумал mBridge как учебное упражнение по гармонизации, но стоило оркестру заиграть слишком хорошо и слишком не по западным нотам — дирижёр отложил палочку и ушёл, оставив инструменты музыкантам. БМР сам сформулировал приговор: «mBridge — это не мост для БРИКС». То есть, в интерпретации автора: «мы построили это не для того, чтобы вы обходили нас».

А музыканты и не думали расходиться. Оставшись без БМР, участники продолжили пилоты самостоятельно и начали разворачивать мост в сторону расчётов за нефть и сырьё. ОАЭ и Китай создали новую, совершенно независимую платформу, которая получила название «Jisr» (что в переводе с арабского означает «Мост» — прямая идейная отсылка к mBridge). Не путайте её с CBETS, о которой мы скажем ниже: Jisr — это двусторонний преемник mBridge для расчётов ОАЭ и Китая за нефть и сырьё, тогда как CBETS — общенациональная китайская трансграничная инфраструктура на базе цифрового юаня. В ноябре 2025 года ОАЭ провели первую полноценную межгосударственную транзакцию на платформе — уже без всякого посредника.³⁶ Дирижёр ушёл, но музыка не смолкла.

Тем временем сам Запад строит собственный, «правильный» мост — проект Agorá, объединивший около 40 организаций из семи западных юрисдикций (Британия, Япония, Корея, Мексика, Бразилия и другие). Осенью 2025-го Agorá перешёл от проектирования к прототипу.³⁷ Так гонка вооружений в цифровых деньгах окончательно раскололась надвое: у одних свои рельсы, у других свои.

³⁶ Ledger Insights. «UAE officially launches mBridge CBDC platform with payment to China», 20 ноября 2025. <https://www.ledgerinsights.com/uae-officially-launches-mbridge-cbdc-platform-with-payment-to-china/>

³⁷ Bank for International Settlements Innovation Hub. «Project Agorá: A shared programmable platform for wholesale cross-border payments», 27 мая 2026. <https://www.bis.org/publ/othp110.pdf>

BRICS Bridge, CBETS и трезвость фактов

Здесь легко поддаться соблазну и нарисовать картину уже готовой «антидолларовой системы», но наша книга — про факты, а не про лозунги. Поэтому отделим построенное от объявленного.

BRICS Bridge — анонсированная в феврале 2024 года концепция единой платформы для цифровых валют всех стран БРИКС с прицелом на наднациональный расчётный инструмент. Звучало громко, но реальность скромнее: проект так и остался на стадии «глубокой проработки» и, что показательно, не вошёл ни в один итоговый документ саммитов БРИКС 2024–2025 годов.³⁸ Идея BRICS Bridge — научить национальные системы цифровых денег понимать друг друга.

CBETS — куда более осязаемая вещь, и именно она в 2026 году превратилась из наброска в работающую инфраструктуру. Эта платформа фигурировала как вторая фаза китайской трансграничной системы на базе цифрового юаня; во втором квартале 2025 года она обкатывалась уже в 16 странах Азии и Ближнего Востока и прямо позиционировалась как возможная замена SWIFT и инструмент интернационализации юаня, но настоящий момент рождения наступил год спустя.

17 июня 2026 года. Шанхай, Луцзяцзуйский форум — главная финансовая трибуна Китая. Глава Народного банка Китая Пань Гуншэн объявляет об официальном запуске трансграничной платформы CBETS (кит. ###, «Шуби Да» — Cross-border e-CNY Transfer Services). То, что раньше неофициально называли «CIPS 2.0», обрело официальное имя и товарный знак: три прежние платформы Международного операционного центра цифрового юаня — трансграничных платежей, блокчейн-услуг и цифровых активов — были собраны в единую систему под одним брендом. Это не переименование банковской CIPS, а новый расчётный контур, целиком выстроенный вокруг цифрового юаня.

И это уже не пилот, а живая сеть. В тот же день 26 финансовых институтов, включая Standard Chartered (Китай) и зарубежные филиалы китайских банков, подписали соглашения прямых участников. С первого дня работали восемь коридоров: Гонконг, Макао, Сингапур, Лаос, Таиланд, ОАЭ, Катар и Бразилия.³⁹ Расчёты идут круглосуточно, на блокчейне и вне его, по международному стандарту ISO 20022, а срок расчёта составляет секунды: средства, минуя цепочку банков-корреспондентов, идут напрямую. Показательна и риторика Пань Гуншэна: он прямо предупреждал, что «господствующая мировая валюта в моменты геополитической напряжённости имеет свойство превращаться в инструмент, в оружие».⁴⁰

А что же с дедолларизацией в цифрах? Тут динамика впечатлит даже скептика. Согласно официальным заявлениям правительства РФ, доля расчётов в национальных валютах во внешнеторговом обороте России достигла 85%; в торговле с Китаем доля расчётов в рублях и юанях уже составляет 98%.⁴¹ По оценке главы МИД С. Лаврова, уже более 65% взаимной торговли

³⁸ TASS. «BRICS member states to consider creating common digital payment platform», 28 февраля 2024. <https://tass.com/economy/1752657>

³⁹ Reuters. «China signs up 26 financial institutions to digital yuan cross-border payment», 16 июня 2026. <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/china-signs-up-26-financial-institutions-digital-yuan-cross-border-payment-2026-06-16/>

⁴⁰ State Administration of Foreign Exchange (SAFE), текст выступления Пань Гуншэна на форуме в Луцзяцзуй, 18 июня 2025. <https://www.safe.gov.cn/en/2025/0618/2309.html> ; цитата по: Atlantic Council, 15 января 2026. <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/econographics/what-to-watch-as-china-prepares-its-digital-yuan-for-prime-time/>

⁴¹ Заявления Правительства РФ: заместитель председателя А. Оверчук о расчётах с КНР (13 июля 2026, <http://government.ru/news/58733/>); стратегическая сессия под председательством М. Мишустина (16 июля 2026, <http://government.ru/news/57563/>).

стран БРИКС оплачивается в национальных валютах.⁴² Сравните с недавним прошлым, когда почти все расчёты шли через доллар.

Сведём главные «рельсы вне SWIFT» в одну таблицу:

Таблица 5

Инфраструктура	Статус на 2025–2026
mBridge (Китай, ОАЭ, Саудовская Аравия, Таиланд, Гонконг)	Работал; ~55,5 млрд долл. оборота; БМР вышел 10.2024
CBETS / «数币达» (Китай, на базе цифрового юаня)	Официально запущена 06.2026; 26 участников, 8 коридоров
СПФС (Россия)	Работает; российский аналог SWIFT
BRICS Pay (Деловой совет БРИКС)	Проведены тесты; пилот до конца 2026 года
BRICS Bridge (единая платформа БРИКС)	Только концепция; в документы саммитов не вошёл
Agorá (западный блок, ~40 организаций)	Прототип с осени 2025; «ответ» Запада

⁴² Российская газета. «Лавров: Доля расчетов в нацвалютах между странами БРИКС достигла 65%», 4 ноября 2024. <https://rg.ru/2024/11/04/lavrov-dolia-raschetov-v-nacvaliutah-mezhdu-stranami-briks-dostigla-65.html>

За что на самом деле идёт гонка

Теперь поднимаемся над схваткой и назовём приз, ради которого всё это строится. Приз — право быть резервной валютой цифровой эпохи.

Здесь работает старое правило, которое мы уже вспоминали — дилемма Триффина: чтобы твоя валюта стала мировой, ты должен щедро снабжать ею весь мир, но чем больше её вокруг, тем сильнее ты зависишь от чужого доверия. Доллар нёс это бремя и эту привилегию почти восемьдесят лет. Цифровые деньги впервые за всю историю дали претендентам реальный шанс перекроить расклад, не воюя, а просто предложив более быстрые, дешёвые и, главное, неотключаемые рельсы.

Вот почему всё происходящее так напоминает 1944 год, когда в местечке Бреттон-Вудс победители Второй мировой чертили послевоенную финансовую карту и назначали доллар королём. Сегодня мир, сам того не всегда осознавая, чертит «цифровой Бреттон-Вудс», только на этот раз за столом сидят не одни западные державы, и чертёжников как минимум двое, а карт — две.

И в этой большой игре обнаруживается закономерность, которую невозможно не заметить. Оружие — цифровые рельсы вне доллара — активнее всех куют именно незападные экономики. У них двойной мотив: и защита от санкционного рубильника, и шанс подвинуть доллар. Отсюда и та самая логика «разори соседа» наоборот: не ослабить чужую валюту, а перестать от неё зависеть.

Заметьте только одно, прежде чем перевернуть страницу. Мы начали эту главу с базельского выстрела 2020 года и с вопроса «почему 134 страны одновременно придумывают цифровые деньги». Теперь у нас есть полный ответ. Не только ради удобства платежей внутри страны. И не только из страха перед Libra. Но и потому, что деньги стали оружием, а безоружным в такой гонке остаться нельзя.

Урок: в 2022 году мир увидел, что доллар и SWIFT — это оружие, которое можно направить против любого, и гонка цифровых валют превратилась в гонку за собственные «рельсы вне SWIFT». Первым такие рельсы почти достроил проект mBridge: за три с половиной года его оборот вырос в 2500 раз, до ~55,5 млрд долларов, причём свыше 95% — в цифровом юане. Когда платформа заработала слишком хорошо, «дирижёр» БМР вышел из неё, опасаясь обхода санкций, — а участники продолжили без него. В июне 2026 года Китай официально запустил трансграничную платформу CBETS («###») с 26 участниками и восемью коридорами. Приз этой гонки — стать резервной валютой цифровой эпохи, и западный мир куёт своё оружие активнее всех.

Глава 3. Рождение цифрового рубля

Москва. 13 октября 2020 года

Большая работа редко выглядит большой, пока её делают. Со стороны заметен лишь один из её следов — например, файл на сайте Банка России: строгая обложка, герб, несколько десятков страниц и сухое название «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций». За обложкой не видно длинной цепочки расчётов, споров и черновиков, но если работа не оставляет следов, это ещё не значит, что её не было.

Четырьмя днями раньше в Базеле прозвучал стартовый выстрел мировой гонки цифровых валют. Банк международных расчётов и семь центральных банков опубликовали совместный доклад о базовых принципах цифровых валют центральных банков — общую партитуру будущего. Теперь камера поворачивается к Москве. Россия оказалась не в хвосте забега и не на трибуне для зрителей. Она вышла на дорожку почти одновременно с лидерами.

Но первая строка российской истории важна именно своей осторожностью. В октябре 2020 года Банк России не объявил о запуске цифрового рубля. Он подчёркивал обратное: решение о выпуске ещё не принято, говорить о сроках преждевременно. Регулятор вынес на обсуждение не готовый проект, а концепцию и задал обществу вопрос: нужны ли стране деньги, устроенные таким образом?⁴³

Эта оговорка кажется бюрократической, однако в ней заключена важная защита от исторической иллюзии. Когда проект уже существует, прошлое легко представить прямой дорогой: сначала кто-то задумал цифровой рубль, затем написал концепцию, провёл пилот и довёл новинку до кассы магазина. В реальности дорога была развилкой. Осенью 2020-го существовало несколько вариантов архитектуры — и возможность вообще не строить систему.

⁴³ Банк России. «Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций», октябрь 2020 года. https://www.cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf ; сообщение о начале консультаций от 13 октября 2020 года: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=8175>

«Третья форма» одного рубля

Доклад начинался с определения, которое позже будут пересказывать тысячи раз. Цифровой рубль предлагалось сделать третьей формой российской валюты наряду с наличными и безналичными деньгами. Не новой валютой, не параллельным «электронным рублём» с отдельным курсом и не государственной криптовалютой. Один наличный рубль, один рубль на банковском счёте и один цифровой рубль должны были иметь одинаковую стоимость и свободно переходить из одной формы в другую. Но к понятию «третья форма» рубля мы вернёмся далее в этой главе, из чего станет понятно, почему «третья форма» — в кавычках.

Чтобы понять разницу, вернёмся к главному образу первой главы: деньги — это отношение, а не вещь. Бумажная купюра является обязательством Банка России. Безналичный остаток на счёте — обязательством коммерческого банка перед клиентом. Цифровой рубль должен был стать записью на специальной платформе и одновременно прямым обязательством Банка России. Носитель снова менялся, суть оставалась прежней.

В документах того времени цифровые рубли описывались как «уникальные цифровые коды», которые хранятся в электронных кошельках и переходят из одного кошелька в другой при платеже. Образ почти физический: будто у каждой денежной единицы появился собственный номерной жетон, но за ним скрывалась знакомая логика реестра. В Уруке долг записывали на глиняной табличке, в банке — в бухгалтерской базе, а здесь запись должна была жить на платформе Банка России. Глиняная табличка стала кодом; государственная печать — электронной подписью.

И всё же слово «код» не превращало проект в биткоин. Биткоин был задуман так, чтобы убрать единый центр доверия. Цифровой рубль, напротив, помещал этот центр в самое сердце системы: его выпускал Банк России, он же отвечал за платформу и окончательность расчёта. Это была не математика вместо государства, а государство, вооружённое математикой.

Цифровые деньги, которые должны работать без сети

У проекта с самого начала было одно обещание, особенно важное для страны с одиннадцатью часовыми поясами: цифровым рублём предполагалось платить не только онлайн, но и офлайн. В самолёте, в удалённом посёлке, на участке дороги без связи — там, где обычное банковское приложение превращается в красивую, но бесполезную иконку.

Именно здесь особенно важно различать замысел и готовую функцию. В 2020 году Банк России не располагал работающим офлайн-рублём. Доклад описывал целевое свойство и возможный принцип: часть средств заранее переводится в отдельный кошелёк на устройстве, после чего два устройства обмениваются данными без доступа к сети. Позднее информация синхронизируется с платформой.

По бытовой логике это напоминало наличные: сначала вы кладёте несколько купюр в карман, затем передаёте их продавцу без звонка в банк. Но цифровой «карман» создавал новые вопросы: как не позволить потратить один и тот же рубль дважды? Что произойдёт при потере телефона? Как установить лимит, чтобы украденное устройство не стало цифровым чемоданом с наличностью? Эти задачи ещё предстояло решить.

Впоследствии именно офлайн-режим станет одним из самых трудных обещаний проекта. Но когда весной 2021-го Банк России подвёл итоги консультаций, выяснилось: 88% респондентов назвали возможность офлайн-операций ключевым свойством цифрового рубля.

Четыре чертежа одной системы

Самая содержательная часть доклада была спрятана за буквами: модели А, В, С и D. Это были не четыре разновидности цифрового рубля, а четыре ответа на вопрос о власти и ответственности: кто ведёт кошельки, кто видит клиента, кто выполняет платёж и какое место остаётся коммерческим банкам.

Модель А — оптовая. Банк России открывает кошельки банкам. Это инструмент межбанковских расчётов, а не повседневные платежи граждан.

Модель В — одноуровневая розничная. Банк России напрямую открывает кошельки гражданам и бизнесу и сам обслуживает операции. Коммерческие банки почти исчезают из платёжной цепочки.

Модель С — розничная с банками-агентами. Кошельки клиентам открывает и расчёты по ним проводит Банк России; финансовые организации идентифицируют клиентов, предоставляют приложения и иницируют запросы на открытие кошельков и проведение расчётов.

Модель D — двухуровневая розничная. Банк России отвечает за эмиссию и платформу, а финансовые организации открывают клиентам кошельки на этой платформе и проводят операции. Прямые деньги центрального банка встраиваются в существующую банковскую инфраструктуру.

Модель А Банк России не рассматривал как решение для граждан: она предназначалась прежде всего для межбанковских расчётов. Настоящий выбор шёл между тремя розничными архитектурами.

Модель В была самой прямолинейной. Центральный банк открывает гражданину кошелёк, проводит его платежи и фактически становится огромным государственным банком для всей страны. В техническом смысле такая конструкция выглядит чисто: один оператор, одна база, одна линия ответственности. В институциональном — она меняет привычный денежный порядок. Центральному банку пришлось бы обслуживать миллионы людей, разбирать потерянные пароли, спорные переводы и ошибки в реквизитах. Если представить, что центральный банк — это дирижёр оркестра, то он одновременно должен был бы управлять игрой оркестра, продавать билеты, проверять их и рассаживать слушателей, а также чинить кресла в зале.

Модели С и D обе сохраняли посредников, но делили полномочия по-разному. В модели С Банк России открывал кошельки и проводил расчёты, а финансовые организации идентифицировали клиентов и передавали их распоряжения. В модели D финансовые организации сами открывали клиентам кошельки на платформе и проводили по ним расчёты. При этом цифровые рубли клиентов в обоих случаях не отражались на балансах банков и оставались обязательством Банка России.

В этом различии скрывался смысл всей конструкции. Обычный банковский вклад — это требование к конкретному банку. Цифровой рубль — требование к центральному банку, доступ к которому организуют коммерческие банки. Можно сравнить это с железной дорогой: центральный банк прокладывает пути и отвечает за то, что состав действительно прибыл на станцию, а банки управляют входами, продают билеты и помогают пассажирам добраться до нужного состава.

Компромисс между платформой и банками

Общественные консультации продолжались до конца 2020 года. К 1 апреля 2021 года Банк России получил обратную связь от 196 респондентов: банков, финансовых организаций, бизнеса, профессиональных объединений и граждан. Это не было всенародным референдумом и не позволяло утверждать, что три четверти населения поддерживали проект, но для регулятора опрос стал проверкой профессиональной среды и потенциальных участников будущей системы.

Результат оказался заметно благоприятнее, чем можно было ожидать от проекта, который предлагал изменить денежную инфраструктуру страны. 75% респондентов сочли введение цифрового рубля целесообразным, 16% выступили против, а 9% полагали, что к вопросу следует вернуться позже.

Особенно показателен выбор архитектуры. Из 138 респондентов, высказавшихся о моделях, 116 (84%) поддержали модель D. Участники консультаций фактически высказались за компромисс: центральный банк создаёт ядро системы и выпускает деньги, но не вытесняет банки из отношений с клиентами.⁴⁴

Это был не просто технический выбор: он отвечал на один из самых тревожных вопросов любой цифровой валюты центрального банка — не вызовет ли прямое требование к ЦБ быстрый переток средств с банковских счетов в цифровой рубль?

Представьте, что в городе открыли хранилище, которое не может обанкротиться, и решили каждому перенести туда средства одним нажатием. В спокойный день люди, возможно, останутся в привычных банках, в тревожный — скорость бегства может измеряться не очередями у дверей, как сто лет назад в Швеции, а секундами с кнопкой в кармане. Банковская паника получает кнопку «перевести всё».

Банк России видел этот риск уже в первых документах. Поэтому проект строился не как внезапная замена депозитов, а как постепенное добавление новой формы денег: на остаток цифровых рублей не предполагалось начислять проценты; кошелёк задумывался для платежей, а не для накоплений. Регулятор также исходил из поэтапного внедрения и готовности компенсировать банковской системе возможный отток ликвидности.

Здесь снова звучала денежная клятва Гиппократа из предыдущей главы: внедрять, но не навредить. Построить новые рельсы параллельно действующей железной дороге.

⁴⁴ Банк России. «Концепция цифрового рубля», 08.04.2021. https://cbr.ru/content/document/file/120075/concept_08042021.pdf; сообщение о публикации концепции от 8 апреля 2021 года: <http://www.cbr.ru/s/25fc>

Концепция цифрового рубля

Через полгода после консультационного доклада, 8 апреля 2021 года, Банк России опубликовал «Концепцию цифрового рубля». В октябре он спрашивал: «Нужно ли строить?». Теперь ответил: «Да, и вот как».

Выбор пал на двухуровневую розничную модель D. Банк России становился эмитентом цифрового рубля и оператором платформы. Он открывал кошельки финансовым организациям и Федеральному казначейству, а финансовые организации открывали кошельки клиентам на платформе цифрового рубля и проводили по ним расчёты. У каждого клиента мог быть только один цифровой кошелёк, доступ к которому предоставлялся через любую финансовую организацию, где он обслуживался.

Это решение удерживало вместе две силы, которые обычно тянут систему в разные стороны. Первая — стремление государства контролировать надёжность и окончательность расчётов. Вторая — нежелание превращать центральный банк в розничный супермаркет финансовых услуг. Получалась конструкция с государственным фундаментом и множеством частных входов.

Концепция обещала удобство, устойчивость, снижение издержек и пространство для новых сервисов, но одновременно фиксировала ограничения. Цифровой рубль не должен был приносить процентный доход. Полной анонимности, как у наличных, не предполагалось: конфиденциальность планировалась как минимум на уровне существующих безналичных платежей, а операции должны были соответствовать правилам противодействия отмыванию денег.

Иными словами, перед нами уже проступал главный конфликт всей книги. Централизованная система обещала удобство, надёжность и новые возможности и тем самым усиливала страх централизованного злоупотребления. Те же рельсы, которые позволяют довести деньги быстрее, позволяют точнее видеть маршрут. Кто пишет правила движения, тот держит власть.

Однако весной 2021 года всё это ещё существовало в форме архитектуры. Не было массовых кошельков, платежей в магазинах и переводов между гражданами. Не было даже действующего прототипа. У Банка России имелся чертёж, выбранная модель и календарь: создать прототип к декабрю, подготовить изменения в законодательство, а затем перейти к тестированию.

Так закончился первый этап рождения цифрового рубля. Государственная идея прошла путь от осторожного «если» до инженерного «как». Доклад превратился в концепцию, общественная консультация — в архитектурное решение, а абстрактная третья форма денег получила будущих строителей.

Урок первый: цифровой рубль родился не как внезапный приказ и не как готовая технология. Он начался с открытого выбора между четырьмя моделями. В апреле 2021 года Россия выбрала компромиссную архитектуру: Банк России выпускает цифровые рубли и управляет платформой, а финансовые организации открывают клиентам кошельки на этой платформе и проводят по ним расчёты. Цифровой рубль — прямое обязательство Банка России, встроенное в двухуровневую финансовую систему.

Но чертёж ещё ничего не доказывает: чтобы деньги стали деньгами, ими нужно суметь заплатить. Следующий шаг должен был перенести цифровой рубль с бумаги в код — сначала в прототип, затем в первые кошельки и первые переводы.

Прототип цифрового рубля и закрытый контур

Москва, декабрь 2021 года.

Чертёж наконец превратился в код, но это ещё не был цифровой рубль, которым можно расплатиться за кофе, перевести деньги родственнику или вернуть средства за покупку в магазине. В декабре 2021 года Банк России завершил создание прототипа платформы — испытательного стенда будущей денежной системы. На нём можно было проверить, движется ли состав по новым рельсам, но пассажиров к нему пока не пускали.

Так устроена почти вся большая инфраструктура. До открытия моста по нему проезжают грузовики с бетонными блоками. Перед первым полётом самолёт часами гоняют на земле. Новую платёжную систему сначала заставляют работать в мире, где ошибки ещё не становятся потерянными деньгами. Публичная история обычно запоминает день запуска, инженерная история начинается раньше — с закрытых дверей, тестовых ключей и переводов, которые существуют лишь внутри экспериментального контура.

Двенадцать банков в машинном отд

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.